

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 39-й.

30-го Сентября 1906 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXVI

ТРУДОВОЙ СЯВЕРІАЛЬНЫЙ ВЪДОМОСТИ

№ 39.

30 СЕНТЯБ.
1906 ГОДА.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ Редак-
ціи, при духовной
Семинаріи.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Коми-
тета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ,
Всемиловитѣйше соизволилъ къ 6-му Декабря 1905 года по-
жаловать *серебрянную медаль* съ надписью „за усердіе,“ для
пошенія на шеѣ на *Аннинской лентѣ*, попечительницѣ цер-
ковно—приходской школы въ селѣ Нармѣ, Елатомскаго уѣзда,
вдовѣ потомственнаго почетнаго гражданина, Маріи Поповой.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ церкви села Кривца, Лебедянского уѣзда, окончившій курсъ Семинаріи Аркадій Анаевскій,—20 сентября; на *діаконское мѣсто* къ Христорождественской церкви г. Шацка, учитель Чето—Варжелянской ц. п. школы Павелъ Эрзинъ,—19 сентября; на *псаломщическія мѣста*: 1) къ церкви с. Павловки—Чилищева Тамбовскаго уѣзда, окончившій курсъ Семинаріи Дмитрій Нечаевъ—19 сентября; 2) къ церкви с. Новыхъ Выселокъ, Спасскаго уѣзда, окончившій курсъ Семинаріи Василій Никаноровъ,—19 сентября; *исправляющими должность псаломщика*: 1) къ церкви села Дмитріевки—Галицына, Козловскаго уѣзда, сынъ псаломщика Василій Дмитревскій—6 сентября; 2) къ церкви с. Новоселокъ, Темниковскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ Павелъ Рыбинскій—18-го сентября.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ села Перкина, Моршанскаго уѣзда, Аркадій Сергіевскій къ Благовѣщенской церкви с. Сосновки, того же уѣзда,—20 сентября.

Награжденъ набедренникомъ Исполнявшій пастырскія обязанности въ полевомъ подвижномъ № 37 госпиталѣ, священникъ Аркадій Трунцевъ состоявшій до назначенія въ названный госпиталь при Космодамианской церкви г. Усмани,

Награжденъ похвальнымъ листомъ Церковный староста церкви села Краснослободскаго, Кирсановскаго уѣзда, крестьянинъ Прокопій Осетровъ за усердную и полезную службу и пожертвованіе изъ своихъ средствъ въ пользу церкви 517 руб. 57 коп.

Назначены на должности: Церковныхъ старостъ: къ Николаевской церкви г. Моршанска мѣщанинъ, Николай Смѣсовъ на 2-е трехлѣтіе, къ Покровской—кладбищенской церкви города Усмани, Уманскій 2-й гильдіи купецъ Петръ Сувочевъ на 4 трехлѣтіе и къ церквамъ селъ: Козловскаго уѣзда: Ендовища—крестьянинъ Григорій Невзоровъ, на 2-е

трехлѣтіе, Ярославли—крестьянинъ Никита Константиновъ, на 1-е трехлѣтіе, Моршанскаго уѣзда—Саввинскихъ Карпелей ре стьянинъ Василій Горбуновъ, на 2-е трехлѣтіе, Усманскаго уѣзда—Нижней Мосоловки крестьяникъ Василій Поповъ, на 1-е трехлѣтіе, Кирсановскаго уѣзда—Чутановки крестьянинъ Василій Григорьевъ, на 2-е трехлѣтіе, Нащекина крестьянинъ Василій Кудимовъ, на 1 трехлѣтіе; Спасскаго уѣзда—Жукова крестьянинъ Ѳеодоръ Степашкинъ, на 2-е трехлѣтіе и Дрянина крестьянинъ Іосифъ Ботняевъ, на 2-же трехлѣтіе.

Присоединены къ православію: 1) преподаватель Елатомской мужской гимназіи, дворянинъ Иванъ Ивановичъ Шанъ--Плюто, римско-католическаго вѣроисповѣданія, —священникомъ Ильинской церкви г. Елатмы, Іоанномъ Львовымъ, чрезъ Таинство Св. Мүропомозанія; 2) крестьянка села Текина, Тамбовскаго уѣзда, Марина Павлова Синицына, раскольница бѣглопоповскаго толка, — приходскимъ священникомъ Стефаномъ Добровольскимъ, чрезъ Таинство Св. Мүропомозанія; 3) крестьянинъ дер. Свищевки, прихода с. Шертова Шацкаго уѣзда, Борисъ Алексѣевъ Родіоновъ и крестьянская дѣвица дер. Красной, того же прихода, Агафія Михаилова Егорова, оба старообрядцы Ѳеодосѣевскаго толка, приходскимъ священникомъ Арсеніемъ Миловидовымъ, чрезъ Таинство Св. Мүропомозанія.

Уволены, согласно прошеніямъ, заштатъ: 1) псаломщикъ с. Димитріевки—Голицына, Козловскаго уѣзда, Ѳеодоръ Димитревскій—6 сентября; 2) священникъ села Кривца Лебедянскаго уѣзда, Іоаннъ Никольскій—20 сентября.

Засмергью исключаются изъ списковъ. 1) Заштатный псаломщикъ с. Федьева, Шацкаго уѣзда, Яковъ Ивановичъ Димитріевъ,—85 лѣтъ. Умеръ, состоя въ заштатѣ 24 августа сего года. Вдовъ. Послѣ его смерти въ семействѣ никого не осталось.

2) Псаломщикъ Николаевской церкви г. Лебедяни Василій Васильевъ Димитревскій—63 лѣтъ. Умеръ, состоя на

службѣ, 8 сентября сего года. Вдовѣ. Послѣ его смерти въ семействѣ никого не осталось.

СПИСОКЪ

свободнымъ священно-церковно-служительскимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви с. Золотой Поляны, Шацкого уѣзда; свободно съ 25 августа; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ муж. пола 144; земли 53 дес. съ луговой и неудобной; дома церковные; причтъ получаетъ пособие отъ казны въ размѣрѣ 525 руб. въ годъ.

2) При церкви с. Тимашева, Спасскаго уѣзда; свободно съ 26 августа; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ муж. пола 863; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособие отъ казны, въ размѣрѣ 400 р. въ годъ.

3) При церкви Козловскаго Ахтырско-Богородицкаго женскаго монастыря; свободно съ 26 августа; причта положено: два священника и два псаломщика въ санѣ діакона; душъ муж. пола при приходскомъ сельцѣ Θεодоровкѣ 294; земли 91 дес.; дома церковные.

4) При церкви с. Хрущевки, Липецкаго уѣзда; свободно съ 31 августа; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 612; земли 39 дес. съ неудобной; домъ для священника церковный; причтъ получаетъ пособие отъ казны въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ.

5) При церкви с. Савилова, Козловскаго уѣзда; свободно со 2 сентября; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 865; земли 33 дес.

6) При церкви с. Соколова, Кирсановскаго уѣзда; свободно съ 13 сентября; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2028; земли 51 дес.; причтъ пользуется 0/0/0 съ капитала въ 300 руб.

7) При церкви с. Сурковъ, Лебедянскаго у.; свободно съ 12 сентября; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 868; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 83 руб. 99 коп.

8) При церкви с. Лаврентьева, Темниковскаго уѣзда; свободно съ 16 сентября; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 366; земли 33 дес.; дома церковныя; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ и пользуются 0/0/0 съ капитала въ 1200 руб.

Діаконскія мѣста:

1) При Христорожественской Соборной цер. г. Тамбова.

2) При церкви с. Теплаго, Лебедянскаго уѣзда.

3) При церкви с. Кузьминки, Лебедянскаго уѣзда.

4) При церкви с. Салазгоря, Спасскаго уѣзда.

5) При церкви с. Матчи, Темниковскаго уѣзда;

Подр. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщ. въ № 37 Е. В.

6) При церкви с. Архангельскаго, Козловскаго уѣзда; свободно съ 16 сентября; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1527; земли 34 дес.

7) При церкви с. Коноплянки Кирсановскаго уѣзда; свободно съ 18 сентября; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1042; земли 33 дес.

8) При церкви с. Княжева, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 19 сентября; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 876; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 550 руб. въ годъ.

Псаломщическія мѣста:

1) При церкви Козловскаго Ахтырско Богородицкаго женскаго монастыря.

2) При церкви с. Пушина, Кирсановскаго у.

3) При церкви Сухотинскаго Тамбовскаго женскаго монастыря.

Подроб. свѣд. объ этихъ прих. помѣщены въ № 34 Е. В.

- 4) При церкви с. Казминой Гати, Тамбовскаго уѣзда. Подр. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 35 Е. В.
- 5) При церкви с. Рудовки, Кирсановскаго уѣзда. Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщ. въ № 36 Е. В.
- 6) При церкви с. Фоновки, Липецкаго уѣзда.
- 7) При церкви с. Стараго Грязного, Моршанскаго уѣзда.
- 8) При Николаевской церкви гор. Лебедяни.
- 9) При церкви с. Зеленовки, Козловскаго уѣзда. Подроб. свѣд. объ этихъ приход. помѣщены въ № 37 Е. В.
- 10) При церкви с. Перкина, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 20 сентября; причта положено: священникъ, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1795; земли 39 дес.

Просфорническія мѣста:

При церквахъ сель: Соколова, Куровщины и Павловки, Кирсановскаго уѣзда; Богословки—Новикова, Троицкой Дубравы, Ивановки, Чернавки, Большой Лазовки и Алексѣевки, Тамбовскаго у.; Пролома, Поминайки, Верхней Отормы, Савинскихъ Карпелей и Крутца, Моршан. уѣзда; Хрущева, Лебедян. уѣзда; Троицкой церкви г. Темникова, Пашатова; Ишеекъ и Лѣснаго Ардашева, Темниковскаго у.; Христофоровки, Козловскаго уѣзда; Частой Дубравы, Липецкаго уѣзда; Краснаго Лога, Нижняго Чуева, Кулешовки и Александровки, Борисоглѣбскаго уѣзда; Сидемки, Спасскаго уѣзда.

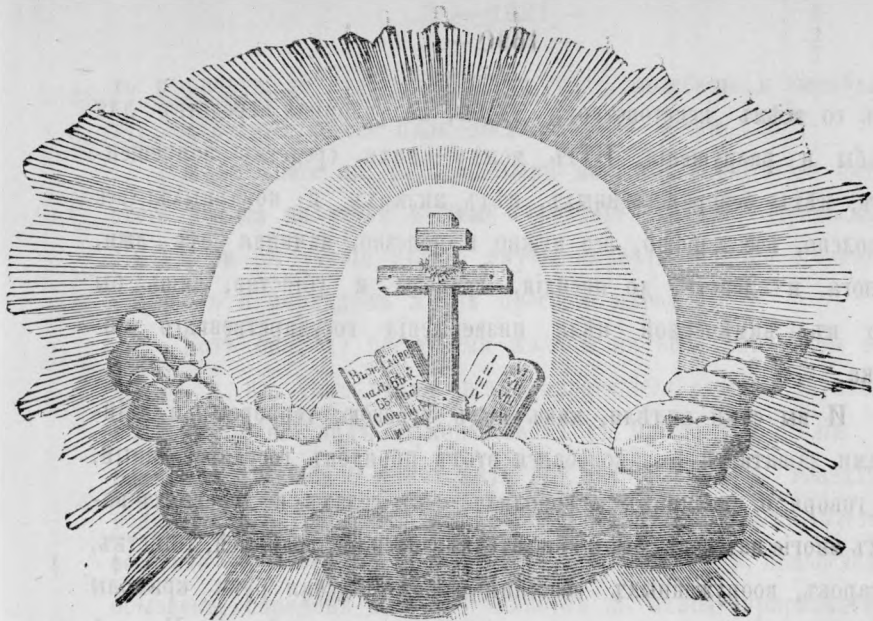

С О Д Е Р Ж А Н І Е. Отдѣлъ оффиціальныи. I. Высочайшая награда. II. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. III. Списокъ свободнымъ священно-церковно-служительскимъ мѣстамъ.

Редакторъ, Секретарь Консист., *Александръ Андріевскій.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Архипастырское обращение къ съѣзду духовенства,
прочтенное при открытіи съѣзда 20 сентября 1906 г.

Возлюбленные пастыри сослужители, и соработ-
ники мои въ церкви Тамбовской!

Крайне скорблю, что изнурительная болѣзнь разлучила меня съ вами, лишивъ непосредственнаго общенія въ наступившіе дни второго пастырскаго собранія. Въмѣсто живой бесѣды въ переживаемое тяжкое время, такъ необходимой для взаимной поддержки и ободренія, — потребностью сердца вынуждаюсь послать вамъ лишь привѣтъ, увѣщаніе и назиданіе свое въ этомъ письмѣ.

Всѣмъ вамъ вѣдомо, что тяжкое, смутное, тревожное время переживаемъ мы, время опасное и для мощи государственной и для силы Церкви Православной. Враги этихъ двухъ великихъ основъ, родившихъ и вскормившихъ Русь православную, ополчились на

нихъ со всѣмъ неистовствомъ злобы, не разбирая средствъ для борьбы и разрушенія. Нѣтъ между—ними средствъ запрещенныхъ, нѣтъ безнравственныхъ, нѣтъ пизкихъ и коварныхъ: все позволено, все хорошо, все нужно и полезно, начиная отъ лжи, подлога и клеветы до насилія, грабежа и убійства, лишь бы вело къ намѣченной цѣли низверженія государственнаго порядка.

И вы сами видѣли, какъ подъ угрозою, терроромъ и убійствами запатался и заколебался этотъ порядокъ государственный. Не говоря о столицахъ и городахъ,—въ селахъ и деревняхъ вашихъ многіе изъ васъ были свидѣтелями насилій, грабежей, убійствъ, пожаровъ, вооруженныхъ возстаній, коими адская рука крамолы думала повалить и сокрушить крѣпость государственную. Не мнѣ говорить вамъ объ „иллюминаціи помѣщичьихъ имѣній“, о грабежѣ имущества въ нихъ, изувѣченіи и уводѣ скота—многіе изъ васъ самовидцы сихъ преступныхъ дѣяній. Равно, не нахожу нужнымъ перечислять вамъ жертвъ крамолы, героевъ долга, положившихъ жизнь свою за порядокъ и спокойствіе мирнаго населенія. Вы ихъ знаете. Многіе изъ васъ сами были или угрожаемы, или подвергали опасности жизнь свою. Удивительно-ли, что правительству для водворенія порядка и спокойствія пришлось прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ воздѣйствія?

Но напрасно было бы успокоивать себя и думать, что потрясеніе своего строя должно пережить только одно государство. Не меньшія, если не большія опасности, грозятъ нашей Православной Церкви. Въ замыслахъ враговъ Россіи устои церковной жизни русскаго народа, особенно крестьянскаго сословія, всегда почитались такимъ же препятствіемъ на пути къ разрушенію, какъ и порядокъ государственный. Въ борьбѣ своей они выходятъ изъ совершенно правильнаго логически и исторически разсужденія. Если Россія создалась двумя силами—государственностью и Церковію,

то и разрушать нужно обѣ силы сразу, колебать и ослаблять и ту, и другую. Иначе цѣль достигнута не будетъ.

Примѣчаете ли вы, сопастыри мои, признаки этого натиска, этого похода на устои и даже основанія Церкви—Православной? Видите-ли вы усилія друзей смуты вырвать вліяніе Церкви изъ обычаевъ и порядковъ жизни простого народа?

Вотъ они: 1) повсюдныя жалобы на оскудѣніе вѣры и благочестія, и въ тоже время все учащающіеся случаи глумленія и издѣвательства надъ духовенствомъ съ преступною цѣлію подорвать и совершенно уничтожить его авторитетъ въ глазахъ народа. 2) Кошунственное высмѣиваніе въ либеральныхъ газетахъ и особенно въ листкахъ, разбрасываемыхъ въ народѣ, православныхъ обычаевъ, обрядовъ и даже таинствъ съ цѣлію приравнять ихъ къ бесполезнымъ суевѣріямъ, выдуманнымъ будто бы жаднымъ духовенствомъ для наживы. 3) Стремленіе, особливо въ сельскихъ приходяхъ, поселить рознь, вражду между священникомъ и прихожанами, съ цѣлію порвать существующую между ними нравственную связь, доброе вліяніе пастыря на пасомыхъ. Для этого употребляются самыя разнообразныя средства: то пускается въ оборотъ мысль, что священникъ беретъ лишнее за требы, притѣсняетъ, даже вымогаетъ. И вотъ на сходахъ составляются нелѣпыя приговоры о пониженіи до смѣшного таксы за требоисправленія причту. То внушаютъ крестьянамъ подозрѣніе, что священникъ въ союзѣ, за одно съ помѣщикомъ и противъ мужика, слѣдовательно врагъ ему. И послѣдніе жгутъ помѣщика, жгутъ съ нимъ и священника. То, что онъ безконтрольно со старостою распоряжается церковнымъ имуществомъ и обобралъ церковь и т. д. Посѣянное такимъ путемъ зерно недовѣрія къ священнику, разладъ между нимъ и приходомъ растетъ дальше и больше и приноситъ свой горькій плодъ. Нѣтъ вѣры не только его частному слову, но и церковной проповѣди. И эта послѣдняя, вмѣсто назиданія, подвергается сомнѣнію и недовѣрію. А между тѣмъ, гра-

мотная молодежь въ деревняхъ воспитывается неприванными учителями въ духѣ совершеннаго отчужденія отъ церкви, среди ея обильно разбрасываются листки и раздѣются книжки и противъ правительства, и противъ церкви и духовенства.

Но удивительнѣе и непонятнѣе всего то, что враги церкви и государства, подкапываясь подъ первую и разрушая второе, въ то же время въ оправданіе своихъ дѣйствій любятъ ссылаться на Христа и христіанство. Получается путаница понятій странная, такая подтасовка и извращеніе ихъ, которыя способны сбить съ толку даже богословски образованнаго человѣка. Такъ, напримѣръ, стараясь доказать, что у христіанъ не должно быть ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, и этимъ оправдывая ограбленіе первыхъ для послѣднихъ, что имъ, христіанамъ, лучше имѣть равенство имуществъ, они обыкновенно ссылаются на свидѣтельство Апостольскихъ посланій, повѣствующее объ общемъ имуществѣ первыхъ христіанъ, но при этомъ совершенно и намѣренно умалчиваютъ о томъ, что тогда у вѣрующихъ *было одно сердце, одна душа* т. е. были одинаковые взгляды, настроенія, а не различныя до противоположности партіи, какъ нынѣ. Самого Господа Христа Спасителя нашего они готовы назвать примѣромъ и учителемъ своихъ преступныхъ, прогивогосударственныхъ дѣяній, ложно утверждая, будто Онъ и Апостолы возставали противъ власти Кесаря и римскихъ порядковъ Управленія Иудеею. А когда власть на ихъ убійства своихъ представителей отвѣтила тоже убійствами, они лицемѣрно, какъ фарисеи, начали кричать въ газетахъ: смотрите, вотъ ваше христіанское правительство забыло заповѣдь Христову—*не убій*— и убиваетъ! Очевидно, что они не призываютъ христіанства, они лишь пользуются имъ, какъ средствомъ для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей. Для нихъ не существуетъ заповѣди. „Не укради“, когда съ оружіемъ въ рукахъ они обворовываютъ банки, почту, винныя лавки, частныхъ лицъ; имъ не извѣстна заповѣдь: не пожелай дому ближняго твоего, ни села его..., когда подни-

мають они цѣлыя деревни сбитыхъ съ толку простыхъ людей грабить и раззорять чужія имѣнія.

Среди такихъ общественныхъ явленій и привнесенной ими путаницы понятій—что надлежитъ дѣлать намъ, братіе и отцы? Опираясь на свое православно-церковное самосознаніе, нужно твердо стоять на стражѣ здравыхъ христіанскихъ понятій и распространять ихъ. Враги церкви сѣютъ смуту въ народѣ неправильнымъ и невѣрнымъ освѣщеніемъ христіанскихъ началъ. Пастырю церкви надлежитъ выступить на борьбу съ разъясненіемъ тѣхъ же истинъ, но по разуму церкви, по установившемуся въ ней авторитету церковнаго преданія. Не слѣдуетъ бояться угрозъ, извѣтовъ, клеветы и злобы вражеской. Чѣмъ люте она, тѣмъ вѣрнѣе побѣда. За пастыремъ скорѣе пойдетъ народъ, чѣмъ за непризваннымъ учителемъ. Божія милость оградитъ его самого и его правое и святое пастырское дѣланіе — слѣдуетъ каждому изъ васъ, сопастыри мои, какъ можно ближе, непосредственнѣе встать къ врученной вамъ паствѣ, настолько ближе, чтобы каждую *овцу дѣйствительно глашати по имени*. Въ нынѣшнее смутное время каждому изъ васъ слѣдуетъ вонистину быть *стражемъ* паствы своей, владѣть ея настроеніемъ, знать ея правы, видѣть волка грядуща, предусматривать приемы его нападенія и соразмѣрять свои силы и способности борьбы съ нимъ.

Будемъ же дѣйствительно стражами, пастырями и руководителями, нашихъ паствъ. *Тѣмъ же, братія моя, стойте и держите преданіе, имъ же научитесь словомъ или посланіемъ нашимъ. Достойно ходите званія, въ неже званіи бысте.*

Благодать, миръ и милость Господа нашего Иисуса Христа да будетъ съ вами. Аминь.

Инокентій, Епископъ Тамбовскій.

Предстоящій соборъ русской церкви и отно- шеніе къ нему современнаго общества и печати. *)

Съ того времени, какъ начали говорить и писать, что мы находимся наканунѣ Россійскаго церковнаго собора и учрежденія на Руси патриаршества, т. е. съ конца 1904 г., въ печати и обществѣ стали очень энергично обсуждать вопросъ о томъ, кто же будетъ членами этого собора? Кто будетъ обсуждать всѣ назрѣвшія въ теченіи синодальнаго періода дѣла и вопросы касающіеся каноники, церковнаго правленія, суда, миссіи, духовно-учебныхъ заведеній и всего вообще внѣшняго положенія и внутренняго строя нашей Матери-Православно-Русской Церкви.

Преимущественно господствующимъ было предсказаніе, какъ церковнаго и свѣтскаго общества, такъ и печати, что если и состоится церковный соборъ **) на Руси, то будетъ состоять онъ изъ однихъ епископовъ.

„Будетъ, быть можетъ, архіерейскій соборъ, по примѣру недавно бывшихъ съѣздовъ епископовъ“, говорили въ февраль 1905 года одни.

„Если ужъ и состоится этотъ соборъ, то архіереи на послѣдній священниковъ и мірянъ не допустятъ; соберутся нѣкоторые изъ святителей и выработаютъ „болѣе дѣйствительныя мѣры къ усиленію энергіи и труда пастырей на подвѣдомыя имъ частвы“... писали (послѣ Высочайшей отмѣтки на представленіи Оберъ Прокурора) въ мартѣ прошлаго года. Другія такого рода предсказанія о Соборѣ приходилось слышать и читать, повторяемъ, какъ въ прошломъ году, такъ и за истекшіе мѣсяцы настоящаго, съ тою только разницей, что въ настоящее время, съ открытіемъ сессіи Государственной Думы, особенно,—послѣ открытія дѣйствій

*) Полт. Е. В.

**) Было много утверждавшихъ, что „никакаго собора не будетъ“.

Высочайше утвержденнаго особаго *присутствія* для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на помѣтномъ церк. соборѣ, на которое много привлечено не только священниковъ, протоіереевъ, но и видныхъ ученыхъ общественныхъ дѣятелей, профессоровъ-мірянъ, такія предсказанія начинаютъ терять свой характеръ сожалѣнія, какъ бы безнадежнаго сѣтованія о могущемъ быть отсутствіи низшаго клира и мірянъ на Соборѣ, а явно принимаютъ тенденцію въ однихъ случаяхъ единодушныхъ пожеланій, въ другихъ основанныхъ на церковной каноникѣ и археологіи— настоятельныхъ требованій не только непремѣннаго и обязательнаго привлеченія клира и мірянъ на Соборъ, но и съ правомъ для нихъ не совѣщательнаго только, *но и рѣшающаго голоса*.

Одновременно съ указанными требованіями въ печати и обществѣ стали обсуждать дѣятельность и личный составъ комиссій Предсоборнаго Присутствія. Къ этому составу, а также способу привлеченія членовъ въ Предсоборное Присутствіе наша— какъ свѣтская, такъ и духовная печать—относится какъ-то недовѣрчиво. „Изъ епископскаго состава взято (въ предсоборныя комиссіи), напр., почти все импонирующее своею ученостію (доктора богословія, бывшіе академическіе ректора) или своими публицистическими и административными способностями. Сдѣлано такъ, „очевидно, въ тѣхъ видахъ, чтобы изъ этой силы создать главный оплотъ епископальнаго клерикализма противъ посягательствъ „со стороны блага духовенства и въ особенности мірянъ. Каждый изъ этихъ епископовъ поставленъ во главѣ того или иного „частнаго отдѣла комиссіи“ и задаетъ ей тонъ, такъ что фактически вся работа „Предсоборной Комиссіи“ находится въ ихъ надежныхъ рукахъ“.

Это такъ скорбить одинъ изъ авторовъ недавно появившейся въ свѣтъ еженедѣльной общественно-политической газеты (См. о ней подробнѣе въ отдѣлѣ объявленій „Церк. вѣдомостей“ № 17-й) „Московскій еженедѣльникъ“ (№ 11-й стр. 340).

Итакъ главная, составляющая въ этомъ отношеніи центръ тяжести, мысль, которая проглядываетъ во всѣхъ толкахъ и сужденіяхъ о предстоящемъ Соборѣ, покоится на сѣтованіяхъ о слабомъ, недостаточномъ представительствѣ на этомъ Соборѣ блага духовенства и свѣтскаго общества. Если еще до Собора, — какъ бы такъ говорятъ и пишутъ въ большинствѣ лица, интересующіеся имъ, — вопреки церковной исторіи и каноникѣ, епископы съ замѣтнымъ и обычнымъ усиленіемъ проявляютъ свое святительское „усмотрѣніе“, то и на самомъ Соборѣ они же, епископы, будутъ вершителями и глашатаями будущихъ судебъ нашей Русской Церкви во всѣхъ сторонахъ ея проявленія. Всѣ стали почему-то бояться „архіерейскаго абсолютизма“ и въ немъ одномъ видятъ большія опасности для интересовъ Церкви. И хоть по ходу спокойныхъ сужденій и чуждыхъ страстности и антагонизма дебатовъ, происходящихъ на Предсоборныхъ Комиссіяхъ, (какъ это явно усматривается изъ печатаемыхъ въ „Церковн. Вѣдом.“ журналовъ засѣданій всѣхъ отдѣловъ Предсоборнаго Присутствія), — видно, что предѣдательствующие въ сихъ отдѣлахъ Архипастыри, видимо, относятся съ замѣчательнымъ тактомъ и большимъ вниманіемъ ко всякаго рода мнѣніямъ свѣтскихъ членовъ, однако же это нисколько не удовлетворяетъ современнаго общества и печати. По прежнему какъ въ первомъ, такъ и во второй слышимъ только одно невысокое, ничѣмъ не обоснованное, отъ перваго до послѣдняго слова проникнутое явнымъ предубѣжденіемъ, мнѣніе о дѣятельности Предсоборнаго Присутствія. Не утомлю я, быть можетъ, читателя, если приведу нѣкоторыя болѣе или менѣе характерныя въ этомъ отношеніи выдержки изъ свѣтской и отчасти духовной нашей печати, чтобы подтвердить вышесказанное. Недавно въ Кременчугѣ случайно попался мнѣ № газеты „Новый путь“. Наскоро просмотрѣвъ однообразныя и такъ уже всѣмъ надобвшіе диоирамбы „нашему молодому парламенту“, сопровождаемые не менѣе однообразнымъ уличеніемъ „язвъ бюрократіи“, я невольно

съ сравнительно большимъ вниманіемъ остановился на слѣдующихъ, посвященныхъ „Предсоборной Комиссiи“ строкахъ: „Думаемъ, что благодать Божія можетъ почивать только на дѣйствіяхъ самого Собора, (если по составу своему онъ явится выраженіемъ гласа народнаго, въ которомъ можно видѣть и отраженіе голоса Божьяго), а никакъ не на подготовительномъ къ нему совѣщаніи, хотя-бы и очень авторитетныхъ, но не гласомъ народнымъ избранныхъ лицъ“.

Въ такомъ же духѣ сужденія о Предсоборной Комиссiи по поводу рѣчей при ея открытіи пришлось прочитать въ выдержкахъ изъ другой, кажется болѣе консервативнаго характера газеты—Русскій голосъ“: „всѣ эти рѣчи даютъ новое повтореніе „старой картины—творческаго ревнительства мірянъ и безжизненнаго формальнаго отношенія іерарховъ и синодескихъ чиновниковъ... Послѣ этого трудно ожидать возрожденія церкви отъ „нашихъ духовныхъ, а тѣмъ болѣе, канцелярскихъ сферъ“... Всякія чисто—бюрократическія попытки разрѣшенія церковныхъ вопросовъ грозятъ не возродить, но въ конецъ потрясти и разрушить Русскую церковь... Церковь есть духовное единеніе единовѣрующихъ. При чемъ-же тутъ чиновникъ или даже цѣлая коллегія высшихъ чиновниковъ государетва и какое право имѣеть она предрѣшать такъ или иначе, по своему усмотрѣнію, формы церковнаго быта и церковной жизни?..

А вотъ уже,—чего никакъ нельзя было ожидать,—самый любимый и наиболѣе распространенный въ средѣ собратьевъ нашъ „Церковный Вѣстникъ“ въ 15 № также отзывается о работахъ „Предсоборной Комиссiи“ неодобрительно, съ тономъ явнаго недовольства: „Носители церковной власти, къ сожалѣнію, какъ „будто до сихъ поръ не прониклись сознаніемъ несравненной важности переживаемаго нынѣ момента. Дѣло предстоящей церковной „реформы они понимаютъ односторонне и виѣшне, заботятся главнымъ образомъ о томъ, чтобы чрезъ замѣну свѣтской оберъ-про-

„курорской власти патріаршествомъ возвеличить и безъ того вы-
„сокую, въ сущности безконтрольную, власть синекоповъ“. Итакъ,
полное недовѣріе къ „Предсоборной Комисіи“; явная картина
рѣшительнаго отрицанія ея, чтобы не сказать, — прямо полнѣй-
шаго пренебреженія къ ея дѣятельности и только лишь потому,
что въ этой „Предсоборной Комисіи“ участвуютъ два—три
синодскихъ чиновника, а предѣдательствуютъ въ отдѣлахъ ея
епископы.

И, что замѣлительѣе всего, критикующіе отъ себя положи-
тельнаго ничего не дають, литературные труды ихъ полны отъ
перваго до послѣдняго слова однимъ огульнымъ отрицаніемъ...

„Пробужденіе Церкви, при живомъ участіи мірянъ“ „твор-
ческое ревнительство мірянъ“. — Вотъ гвоздь современныхъ тол-
ковъ и сужденій о Соборѣ и подготовительной къ нему комисіи.
„Побольше на соборъ нужно позвать мірянъ; непременно съ пра-
вомъ рѣшающаго голоса“. Много участвуетъ въ Предсоборномъ
Присутствіи людей науки, представителей общественной среды. Но
этого, говорятъ, мало: многихъ позабыли и позабыли самыхъ глав-
ныхъ, хотъ, напр., тѣхъ которые выражаютъ свое недовольство,
свой открытый протестъ противъ нынѣшняго состава Присутствія.

И это всюду теперь... Возьмите любую статью современной
газетной болтовни, силищейся бросить свой взглядъ на буду-
щій Соборъ Церкви, за малыми исключеніями, найдете одни
сѣтованія, одни безнадежныя разочарованія и при томъ, совер-
шенно въ одинаковыхъ словахъ и выраженіяхъ. Нѣтъ въ нихъ
основательнаго объективно-спокойнаго, а тѣмъ болѣе, — подробнаго
разбора тѣхъ серьезныхъ, иногда обширно-научныхъ сужденій и
и мнѣній (часто скорѣе прямо ученыхъ трактатовъ), какіе про-
износятся тѣмъ или другимъ членомъ Присутствія. По мнѣнію
критиковъ, на это не нужно и вниманія обращать. Важнѣе всего,
почему тамъ предѣдательствуютъ архіерси, почему Св. Синодомъ
вызваны туда профессора и ученые, а не выбраны другіе міряне,

ну хоть такимъ способомъ, какъ производились выборы въ Государственную Думу?

Толкамъ и сужденіямъ печати о Соборѣ одинаково соотвѣтствуютъ такого же точно характера устные, „живые“ разговоры въ современномъ обществѣ. И здѣсь врезнается моднымъ высказывать одни разочарованія, одни протесты... Въ маѣ мѣсяцѣ собрались три собесѣдника. Переговорили о текущихъ дѣлахъ Думы, переходятъ къ предстоящему церковному Собору: „что же Вы думаете, имѣющіе собираться тамъ будутъ спрашивать нашего мнѣнія? либо,—позовутъ насъ съ Вами туда? (т. е. на Соборъ)—глубокомысленнымъ тономъ знатока обращается одинъ изъ собесѣдниковъ (земскій врачъ) къ другому (священнику). „Нѣтъ, позвольте, отвѣчаетъ послѣдній, у насъ пока нѣтъ еще Собора; къ нему основательно готовятся... Вѣдь Соборовъ церковныхъ у насъ не было болѣе 200 лѣтъ. Учреждено, посему, Особое Присутствіе изъ видныхъ іерарховъ Церкви, ученыхъ профессоровъ, многихъ публицистовъ-писателей, а также болѣе видныхъ дѣятелей для выработки подготовительныхъ къ Собору мѣропріятій, тѣхъ или другихъ положеній, своего рода твердыхъ уставовъ, выходя изъ которыхъ Собору легче будетъ проявлять свою дѣятельность; а потомъ, быть можетъ, найдутъ возможнымъ или даже—нужнымъ позвать и насъ съ Вами туда, на Соборъ; для всего пужна подготовка, пужно время“, продолжалъ священникъ.

„Какіе тамъ устоя?!...—Кому они нужны? Развѣ вашимъ архіереямъ, и, навѣрное, что порѣшать они съ Аксаковымъ, Самаринымъ, да съ Нейдгартомъ, такъ и быть по тому“.

Не удивлялся я (будучи невольнымъ слушателемъ бесѣды о Соборѣ этихъ лицъ) такимъ рѣчамъ почтеннѣйшаго цѣлителя недуговъ человѣческихъ; быть можетъ, не обратилъ бы на нихъ никакого вниманія: такъ уже все это старо, такъ все опостылѣло... Но меня до глубины души поразило отношеніе къ разговору, о Соборѣ 3-го собесѣдника, къ сожалѣнію, тоже священника. Дѣя-

тельного участія въ разговорѣ, правда, онъ не принималъ, а только послѣ каждаго громогласнаго вопроса доктора, не переводя своего улыбающагося взгляда съ сего послѣдняго, одобрительными кивками головы явно силился доказать свою полную солидарность съ нимъ, а послѣ заключительнаго докторскаго вопроса: „какіе тамъ устои?“ этотъ священникъ, рѣшивъ, вѣроятно, что послѣ такого сильнаго аргумента, побѣда—на сторонѣ врача, а не на сторонѣ его собрата, разразился какимъ то дѣлапнымъ, неестественнымъ хохотомъ и все повторялъ показавшееся ему смѣшнымъ слово „устои“. Не дослушалъ я бесѣды 3-хъ о Соборѣ; но и взятыхъ изъ нея выдержекъ достаточно, чтобы судить о томъ, какъ несправедливо, какъ тенденціозно, чтобы не сказать, ложно у насъ толкуютъ о предстоящемъ Соборѣ. Судите сами, читатель, можно ли говорить о какомъ то „творческомъ ревнительствѣ мірянъ“ о пробужденіи Церкви „при живомъ участіи мірянъ“ послѣ того, какъ не только лучшіе представители этихъ мірянъ, но даже священникъ явно могутъ выразить только свое пренебрежительное отношеніе къ Собору и его подготовительному Присутствію!... Не удивительно, что такъ небрежно, съ такимъ огульнымъ, все порицающимъ недовѣріемъ и предубѣжденіемъ относится къ вопросу о Соборѣ врачъ, въ сущности дѣла никогда не интересующійся имъ, никогда, безъ сомнѣнія, не читавшій журналовъ Присутствія, помѣщаемыхъ въ „Церковныхъ вѣдомостяхъ“. Онъ, если и высказываетъ, то не свои мысли, а заимствованныя изъ современныхъ газетъ. Священнику же не къ лицу молчать въ то время, когда свѣтскій членъ общества явно чуть не глумится надъ такимъ величайшей важности вопросомъ, какъ дѣло предстоящаго церковнаго Собора; для него (священника) прямо преступно и грѣшно выражать свое согласіе, безъ разбора одобрять самыя нелѣпыя о Соборѣ мнѣнія свѣтскаго общества. Одно изъ двухъ: или священникъ этотъ не счелъ нужнымъ прочесть и одной страницы изъ напечатанныхъ журналовъ Предсоборн. Присутствія, или

своимъ согласіемъ съ современными „знатоками и цѣнителями“
всѣхъ явленій церковно-общественной жизни нашего времени хо-
тѣлъ обнаружить, что и онъ плыветъ, хоть на буксирѣ „освобо-
дительнаго движенія“.

Характеренъ такой духъ нашего времени. Вездѣ почти слы-
шишь и читаешь одни протесты, одни обличенія язвъ бюрократіи.
Получается въ своемъ родѣ *поголовное самовнушеніе*. Любятъ
изыскивать всякія средства, чтобы показать одни только отрица-
тельные признаки текущихъ событій и явленій. Газетная статья
или устная бесѣда постольку и мыслится современной и интерес-
ной, поскольку она выражаетъ свое недовѣріе правящимъ сферамъ,
какъ и наоборотъ—даже слабая попытка находить въ тѣхъ или
другихъ начинаніяхъ или распоряженіяхъ предержавшихъ властей
положительные и вообще добрые признаки съ презрѣніемъ отвер-
гается и въ лучшемъ случаѣ ее обходятъ молчаніемъ.

Не успѣлъ еще, напр., быть обнародованнымъ протоколъ
Предсоборнаго Присутствія по поводу участія клириковъ и мірянъ
на Соборѣ, какъ въ нашей прессѣ поднимается уже по этому по-
воду цѣлая буря. Вотъ, напр., какъ говоритъ проф. Булгаковъ
относительно выборовъ на Соборъ „До сихъ поръ черная бюро-
кратія, этотъ злѣйшій врагъ церкви и народа и вѣрный другъ
самодержавной бюрократіи, употребляетъ всѣ усилія, чтобы Соборъ
послужилъ къ влѣющему ся торжеству... Для этого она учредила
своего рода „Булыгинскую комиссію“ для подготовленія собора,
конечно, чисто бюрократическимъ путемъ усмотрѣнія: сегодня туда
приглашенъ вн. Е. Н. Трубецкой *), а завтра могутъ быть при-
глашены Грингмутъ и Левъ Тихомировъ. Авторитета такая ко-
миссія имѣть, конечно, не можетъ, она должна быть *выборной*.
Но если смотрѣть на соборъ, не какъ на средство борьбы за власть,
а на средство возрожденія церковнаго, то необходимымъ условіемъ

---

*) Кажется отсутствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія.

онъ предполагаетъ *церковную свободу и выборное начало*. Московскій Еженедѣльн. № 13, стр. 388—389-я.

Конечно, намъ простымъ смертнымъ трудно понимать ученую рѣчь профессорскую. Однако, осмѣливаемся выразить свое предумѣніе: что же разумѣть профессоръ подъ „церковной свободой“ и какого „выборнаго начала“ онъ требуетъ? Въ протоколѣ Предсоборнаго Присутствія (№ 23 Церковныхъ вѣдом.) ясно указано, что „отъ каждой епархіи вмѣстѣ съ епископомъ на Соборъ является по два члена: одинъ отъ клира и одинъ отъ мірянъ (6-й п.). Кандидаты въ члены Собора отъ клира и мірянъ *избираются* на благочин. собраніяхъ и окончательно утверждаются епархіальнымъ архіереємъ“. (7 п).

Казалось бы, чего же больше?—Здѣсь есть же то, чего съ такимъ усиліемъ добиваются, т. е. и „церковная свобода“ и пресловутые выборы. На благочин. собраніяхъ какое можетъ быть стѣсненіе, постороннее давленіе?... Или современные пророки освободительнаго движенія требуютъ и для выбора членовъ Церковнаго Собора общей, равной, тайной подачи голосовъ?. Тогда является опасеніе, что и на соборѣ большинство изъ членовъ-мірянъ сельскихъ простецовъ будутъ пассивными зрителями, безразлично относящимися къ его дѣятельности. Прошло много такихъ членовъ и въ Думу; здѣсь они говорятъ: „пожалуйета берите себѣ свою конституцію и всякую амнистію, а намъ дайте земли“... А на Соборѣ избранные такимъ путемъ члены—міряне скажутъ: „избирайте себѣ патріарха, назначайте хоть и въ каждую маленькую парафію архіерея, а намъ отдайте нужныя земли, да совершайте необходимыя требы за добровольное вознагражденіе“... То же самое „творческое ревнительство“ могутъ проявить на соборѣ и міряне-интеллигенты, въ родѣ указаннаго нами выше доктора, учителя, да даже зауряднаго помѣщика,— что отъ сихъ будемъ ожидать возрожденія церковной жизни?—Едва ли только дождемся...

Священникъ *Мео. Варвинскій*.

**Село Ростоши, Борисоглѣбскаго уѣзда, его
храмы, священно-церковно-служители и
прихожане.**

*(Историко-статистическіе, біографическіе и бытовые
очерки).*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

Дѣтство мое до включенія въ 1 Тамбовское духовное училище протекло подъ кровомъ родительскаго дома. Бѣдность отца тяжело отзывалась и на сынѣ -- ребенкѣ: съ ранней весны и до поздней осени ему не приходилось имѣть дѣла съ сапогами, съ которыми познакомился онъ только не задолго до опредѣленія въ училище. Босикомъ съ весны и до снѣга, въ плохой одеженкѣ зимой, иногда въ матриной ватной кофтенкѣ, два раза я такъ простужался, что готовили мнѣ „смертную“ рубашку. Грамотѣ обучалъ меня отецъ и тѣтъ, конечно, премудрымъ способомъ, какимъ и его самого учили въ началѣ прошлаго вѣка. Года два я постигалъ тайну „складовъ“ „буки—азъ—ба=ба“, глаголь—азъ—га=га“, „буки—люди—онъ—ло=бло и т. п. премудрыя штуки.

Включивъ въ училище по слабости здоровья уже 11½ лѣтъ, отецъ опредѣлилъ меня на квартиру къ одной вдовѣ—діаконицѣ на Варваринской площади. И тутъ-то пришлось будущему ростовиинскому іерею вкусить всю горечь „корня ученія“. Въ тѣсной квартирѣ, безъ всякаго, конечно, расчета воздуха въ кубахъ, насъ помѣщалось болѣе 20 человекъ—учениковъ разнаго возраста. Въ нашихъ—же помѣщеніяхъ находились два или три, не помню, солдата изъ запасныхъ, расквартированныхъ по домамъ городскихъ обывателей по случаю русско-турецкой войны.

Въ одиночку спать никому не пришлось, а спали по 2—3 человекъ на одной кровати. Въ баню ходили въ „общую“ вмѣстѣ съ солдатами и всякими рабочими и самое меньшее—черезъ двѣ недѣли и бѣлье, слѣд., смѣняли черезъ столько-же времени.

Грязное содержаніе квартиры и ея обитателей расплодило мириады отвратительныхъ насѣкомыхъ, которыя насъ и съѣдали за жива. *Старшимъ* въ квартирѣ былъ сынъ хозяйки, псаломщикъ 3-ой церкви; мы рѣдко его видали, а когда и занимался онъ съ нами, то въ очень нетрезвомъ видѣ. Передъ Рождествомъ онъ и совсѣмъ безъ вѣсти пропалъ и только весной въ полуночь его трупъ поймали плывшимъ по Цѣфю.

Репетировали насъ за него на скорую руку, то братъ изъ низшаго класса семинаріи, то дядя его. Къ Рождеству только двое изъ насъ первогодковъ получили билеты съ удовлетворительными баллами, одного уволили, а потомъ въ теченіе короткаго времени изъ моихъ первыхъ соквартирантовъ поуволители не мало.

Много сходнаго было въ нашемъ житиѣ на этой квартирѣ съ жизнью буссы, описанной Помяловскимъ.

Кулачки „съ гужами“, разныя „темныя“, считались у насъ безнаказаннымъ развлеченіемъ. Нѣкоторые и изъ средняго отдѣленія училища уже курили, а чтобы не „вдули“ ихъ первогодки—заставляли насильно и этихъ курить. На отказъ мой курить—меня повалили, скрутили руки, сѣли на поги, разжали силою ротъ и заставили хоть разъ глотнуть табачнаго дыму. Весь излоханный пожаловался я на это насиліе „старшему“, но вышло горше того—миѣ устроили „темную“: послѣ ужина, когда я началъ передъ сномъ Богу молиться, сзади накрыли меня одѣяломъ и „взбучкали“ за „выслушиваніе“ кому и сколько хотѣлось. И это было только въ 1876 году.

Послѣ Рождества перевели меня на квартиру 2-ю Долевою, между Дубовой и Аранской, т. е. за 9 кварталовъ отъ училища

и съ тѣхъ поръ началось мое мыганье по разнымъ квартирамъ вплоть до окончанія семинарскаго курса.

Послѣ сорокового дня помины родителя, вступивъ 2 октября въ бракъ въ с. Добринскихъ Выселкахъ, Усм. у., съ дочерью священника Павла Алексѣевича Боголѣнова—Александрой, я 8 октября, въ зимнемъ храмѣ Казанскаго монастыря, Епископомъ Виталиемъ былъ рукоположенъ во діакона, а 11 числа, въ Крестовой церкви, во священника.

Купивъ у брата Григорія въ долгъ доставшійся ему отцовскій домъ и все, что было при домѣ, я въ теченіе пяти лѣтъ несъ на себѣ всю тяготу этого долга.

Въ первую-же зиму пришлось испытать всѣ неудобства службы священника въ храмѣ холодномъ.

Надѣнешь на себя тяжелыя одежды, а голыя руки, коченѣя отъ мороза, совсѣмъ онѣмѣютъ; станешь ихъ грѣть въ горнѣ на угляхъ—онѣ не чувствуютъ жара, а послѣ смотришь—или вскочилъ волдырь отъ обжога, или растрескалась кожа до крови.

Около 2^{1/2} лѣтъ мнѣ пришлось служить вдвоемъ съ о. Іоанномъ Успенскимъ; трудовъ было довольно и въ приходѣ большомъ и въ двухъ многолюдныхъ школахъ. Добрыя отношенія далеко неравныхъ по лѣтамъ и положенію товарищей иногда нарушались мимолетными вспышками недоразумѣній, которыя, однако, не мѣшали намъ обоимъ въ исполненіи завѣта Апостола *носить тяготы другъ друга*. Во взаимной помощи одинъ другому никогда не отказывалъ, въ праздничные дни, когда одинъ совершалъ литургію,—другой отправлялъ въ обоихъ приходяхъ и молебны и крещенія младенцевъ.

Было бы нескромнымъ говорить о самомъ себѣ болѣе или писать подробную автобіографію, что только свойственно людямъ большимъ, мнѣ же достаточнымъ будетъ привести здѣсь формулярный мой списокъ, благо, что онъ не особенно длиненъ.

Съ 16 декабря 1889 г.—законоучитель мѣстной земской школы; съ 6 марта 1889 г. по 8 октября 1892 г.—законоучитель мѣстной ц.-пр. школы; съ 21 сент. 1893 г.—предсѣдатель мѣстнаго ц.-пр. попечительства; съ 19 іюня 1895 г.—депутатъ на окружныя и епархіальные съѣзды; съ 12 дек. 1895 г. по 1901 г.—завѣдующій школою грамоты, съ 1897 года по 1901 г.—членъ ревизіонной комиссіи по епарх. ж. училищу; по опредѣленію Епарх. Уч. Совѣта отъ ¹⁹/₂₈ ноября 1897 г. объявлена благодарность Его Преосвященства; въ 1898 г. награжденъ набедренникомъ; въ 1899 г. объявлена благодарность уѣздн. отд. Епарх. Уч. Совѣта; въ 1895—1901 г.г.—сотрудникъ епарх. попечительства; въ 1902 г. награжденъ скуфьею; съ 19 мая 1903 г.—дѣйствительный членъ Тамб. ученой архивной комиссіи“. Дѣтей—одна дочь Клавдія обучающаяся въ 1 кл. Епарх. училища.

Въ 1816 году при Ростошинской церкви былъ открытъ 2-й штатъ, на который священникомъ былъ опредѣленъ окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи *Григорій Евѣимовичъ Срътенскій*.

Григорій Евѣимовичъ былъ родомъ изъ села Ишейки, Темниковскаго уѣзда, гдѣ отецъ его Евѣимій Андреевичъ былъ священникомъ; священническое мѣсто въ Ростошахъ онъ получилъ со взятіемъ въ замужество старшей дочери о. Іоанна Алексѣевича—Ольги Ивановны. Во священника посвященъ 5 октября 1816 г. расположеннымъ къ о. Іоанну Епископомъ Іоною.

Приходъ о. Григорій въ большей части получилъ вѣвъ Ростошей—выселившіяся въ 1810 году изъ Лебедянскаго уѣзда деревни: Коньлѣ, Яблоново, Щербаково, Осиновую и Крутую горы *) и только въ меньшей части—въ селѣ Ростошахъ.

*) Деревни эти—въ 8—9 верстахъ отъ Ростошей. Со времени переселенія своего изъ Лебед. у. въ 1810 г., какъ замѣчено объ этомъ въ ц.-пр. лѣтоисп. (ч. 1 21 л. на об.) пр. І. Успенскимъ, деревни эти были приписаны къ Ростошин-

Какъ разсказываютъ старики—ростошинцы, о. Григорій не лишенъ былъ представительности: высокаго роста, полный, съ черными густыми волосами и окладистой бородой; лишь рябины отъ оспы немного портили его красивую внѣшность. По характеру-же своему былъ человѣкомъ необузданнаго нрава, грубымъ, сварливымъ и усерднымъ поклонникомъ бахуса.

Съ тестемъ своимъ, прот. Иоанномъ Алексѣевичемъ, во все время сослуженія съ нимъ, жилъ не въ ладахъ и на отеческіе укоры его за беспросыпное пьянство отвѣчалъ грубыми выходками. Въ часы гнѣва на тестя о. Григорій вымѣщалъ свою злобу на портретъ послѣдняго: изъ зала, гдѣ висѣлъ этотъ портретъ, онъ выбрасывалъ его въ такой уголокъ, который въ благоустроенныхъ домахъ называется „удобствомъ“. Бѣдная жена его черезъ необузданное своеправіе мужа, не смотря на сосѣдство съ родителями, не бывала у нихъ по цѣлому году—такова была на то воля о. Григорія.

Въ первые годы священства о. Григорій, впрочемъ, велъ болѣе трезвый образъ жизни и усердно занимался сельскимъ хозяйствомъ. На горѣ за рѣкой, гдѣ нынѣ усадьба крестьянина Степана Родіонова Чернышева, о. Григорію дана была обществомъ

ской церкви, которая по метрикамъ съ 1810 г. по 1812 г. включительно называется „*двуприходной*“. При метрич. кн. за 1810 г., подписанной о. І. Алексѣевымъ, присоединена другая метрика за тотъ-же годъ, въ которой записанныя крещенія, браки и погребенія совершены въ приписанныхъ деревняхъ Конопъ и др. Первая часть этой второй метрики подписана такъ: „*исправляя священникъ Григорій Поликарповъ своимъ причтомъ*“ За послѣдующіе годы до самого поступленія о. Гр. Срѣтенскаго, когда только стали выдаваться метрики, какъ видно изъ ихъ заголовковъ, на два штата, т. е. въ метрикахъ для приписанныхъ деревень не имѣется, а крещенія, бр ки и погребенія прихожанъ этихъ деревень и ростошинецъ записывались въ одной метрич. кн. и подписывались однимъ только священникомъ—о. Иоанномъ Алексѣевымъ. Подпись же о. Григорія Поликарпова вмѣстѣ съ другимъ священникомъ Петровымъ встрѣчается только еще въ пр.-расх. кн. за 1814 г. съ іюня мѣсяца, когда, по указу Консисторіи велѣно было записывать въ пр.-расх. кн. ростошинской штатной церкви приходъ и расходъ приписныхъ церквей с. Андреевки и Сергіевки. Съ положительной вѣроятностью можно полагать, что о. Григорій Поликарповъ былъ священникомъ не ростошинскимъ а одной изъ приписныхъ церквей, причты которыхъ вмѣстѣ съ о. Григориемъ Поликарповымъ записаны въ 7 и 8 ревизск. сказкахъ при штатной ростошинской церкви.

Асторъ.

большая дѣлянка огромнаго строевого лѣса, въ которой у него былъ богатый пчельникъ. Въ котахъ на ногахъ, съ топоромъ на плечахъ о. Григорій ежедневно лѣтомъ ходилъ на свой пчельникъ и ребятишки, завидя еще издалека его косматую фигуру, спѣшили попрятаться по укромнымъ мѣстамъ. Тамъ на пчельникѣ онъ не допускалъ ничего посторонняго глазу; соседняя курица, заходившая къ о. Григорію на пчельникъ, за свое любопытство не всегда уходила живой. А съ самимъ соседомъ по пчельнику у него нерѣдко бывали не мелкія ссоры, а однажды напр., вышла такая характерная исторія. За два улья пчель и лучшаго изъ трехъ ученаго ястреба о. Григорій промѣнялъ сосѣду нѣсколько саженой своей рощи вмѣстѣ съ плодовой яблоней, сохранившейся и теперь подъ названіемъ „поповки“. Но пчелы отъ о. Григорія улетѣли назадъ, а ястребъ издохъ. Считаая себя обманутымъ коварнымъ сосѣдомъ, о. Григорій послалъ своихъ дѣтей оборвать хотя яблоки съ „поповки“, но сосѣдъ дѣтей растурилъ, а подоспѣвшій о. Григорій съ досады изрубилъ топоромъ всю сосѣдскую изгородь.

По своей нетрезвости и грубости о. Григорій былъ плохимъ помощникомъ своему тестю по службѣ. По разсказамъ помнящихъ его, онъ и за себя то совершалъ службу по своему усмотрѣнію, совершая нерѣдко и въ праздничные дни вмѣсто литургіи молебень, а брачующихся, по своей нетрезвости, задерживалъ въ церкви иногда даже по цѣлой ночи и только на зарѣ, проспавшись, совершалъ вѣнчаніе ихъ. А въ отношеніи выдачи доходовъ своему причту онъ не чуждъ былъ и преступнаго самоуправства. Діаконъ Гавріиль Еюимовъ за все время службы съ о. Григоріемъ въ теченіе около 11 лѣтъ совсѣмъ не получалъ отъ него ни копейки доходовъ, терпѣливо переносилъ несправедливость эту потому только, что опасался въ успѣхъ своей жалобы на зятя все-сильнаго тогда благочиннаго Іоанна Алексѣева. Прихожане не

любили о. Григорія за его всегдашнюю нетрезвость и грубость и свою не любовь выразили въ данной ему кличкѣ „*татарка*“.

По своей страсти къ вину былъ о. Григорій любитель за-сидиваться у прихожанъ на поминкахъ, куда бралъ съ собой и жену. Не забывая тамъ и чады своихъ, онъ со властію отдѣлялъ для нихъ части поминальныхъ спѣдей и съ нарочнымъ посыла-валъ домой. Эти послышки не обходились иногда безъ курьезовъ: такъ, однажды о. Григорій послалъ мужика отвезти своей дочкѣ поросячую голову; мужикъ сѣлъ вѣрхомъ на лошадь, а посы-лаемый гостинецъ надѣлъ на кнутовище и, высоко поднявъ импро-визированную булаву, торжественно повезъ его по селу. „*Поповой Мануткѣ*“, отвѣчалъ онъ на вопросы любопытныхъ встрѣчныхъ.

Протоіерей Іоаннъ Алексѣевичъ 22 года терпѣлъ своего зятя и потому только, что „свой своему поповолѣ братъ“. По этому терпѣнію насталъ и конецъ. Діаконъ Гавр. Есимовъ, по настоянію протоіерея подалъ наконецъ жалобу на о. Григорія за невыдачу ему доходовъ въ суммѣ 1900 рублей. На слѣдствіи по этой жалобѣ выяснились и другія некрасивыя стороны службы о. Григорія и онъ, по суду и просьбѣ тестя, во второй половинѣ 1838 г. переведенъ былъ въ с. Чигоракъ, Борисоглѣбскаго уѣзда.

На мѣсто о. Григорія къ выстроенной въ то время въ с. Копылѣ церкви 6 августа 1838 года посвященъ былъ во священника Владиміръ Гр. Боголюбовъ, положившій вмѣстѣ съ указ-нымъ дьячкомъ Иваномъ Андреевскимъ и діакономъ Василиемъ Ивановымъ Введенскимъ начало причтамъ Архангельской церкви села Копыла. Съ переводомъ о. Григорія въ Чигоракъ и съ обра-зованіемъ въ Копылѣ съ деревнями самостоятельнаго прихода вто-рой штатъ въ Ростошахъ закрыть, однако, не былъ.

На освободившееся мѣсто о. Григорія 28 октября 1838 г. Преосвященнымъ Арсеіемъ опредѣленъ былъ въ Ростоши священ-никъ Сумеонъ Кирилловичъ Кедровъ, рѣчь о которомъ будетъ

впередѣ. Здѣсь же должно прибавить объ о. Григоріѣ Срѣтенскомъ то, что отчасти сказано о немъ ральше.

Пробывъ въ Чигоракѣ 3 года, о. Григорій, послѣ кончины своего тестя, коварнымъ путемъ, вопреки желанію тещи Екатерины Казминичны, съ помощью вина заручившись отъ ростопинскихъ мірошдовъ приговоромъ о желательности перевода его въ Ростоши, въ октябрѣ 1841 года добился своего перевода на тестево мѣсто въ качествѣ кормильца для осиротѣлаго семейства о. Іоанна. Теща въ свой домъ его не приняла и о. Григорій, ранѣе продавшій свой домъ о. С. Кедрову, снялъ себѣ квартиру въ крестьянской хатѣ.

Продолжая вести прежній образъ жизни о. Григорій и на этотъ разъ опять попалъ подъ слѣдствіе и судъ. Осенью 1842 г. у него въ приходѣ случились два брака у двухъ родныхъ братьевъ—Михаила и Филиппа Θεодоровыхъ Ахматовыхъ. У перваго сынъ Степанъ *) былъ въ совершенныхъ годахъ, у втораго—сыну Михаилу 18 лѣтъ равнялось только 8 ноября. По странному-ли капризу или чѣмъ обиженъ былъ о. Григорій Михаиломъ Θεодоровымъ, но только, когда послѣдній, приготовившись къ браку сына въ обычный для того день 1-го ноября, явился къ о. Григорію съ просьбой повѣнчать сына, о. Григорій въ повѣнчаніи отказалъ до Михаилава дня, а Филиппу, готовившемуся съ свадьбой на 8 ноября, велѣлъ, на зло его брату Михаилу, готовиться съ бракомъ сына на 1-е ноября. Перваго ноября въ церковь пріѣхали, однако, брачующіеся какъ Филипповы, такъ и Михайловы, но здѣсь для нихъ готовился нежданый сюрпризъ: выпивъ о. Григорій отказалъ въ повѣнчаніи тому и другому, а самъ скрылся неизвестно куда. Всю ночь двоюродные братья Степанъ и Михаилъ съ своими невѣстами мерзли въ холодной церкви, ожидая, что о. Григорій предложитъ гнѣвъ свой на милость. Только на зарѣ другаго дня отцы повобрачныхъ вмѣстѣ съ сельскимъ

*) Бывшій въ 1883—96 г. церк. старостой въ Ростошахъ.

старостой отыскали о. Григорія въ хатѣ одной приходской старухи М. Бесѣдиной на печкѣ и уговорили его идти совершить браки дѣтей ихъ. Діаконъ Гавріиль Еоимовъ пробовалъ отговорить о. Григорія отъ повѣнчанія несовершеннолѣтняго Михаила Филиппова, но безуспѣшно *).

Въ тотъ-же день въ страшную грязь діаконъ и дьячекъ Никифоръ Петровъ верхами поѣхали въ Тамбовъ, гдѣ и объявили Пресвященному Николаю свой невольный проступокъ въ повѣнчаніи на 8 дней ранѣе установленнаго для брака возраста кр. Мих. Фил. Ахматова. И вотъ—опять слѣдствіе надъ о. Григоріемъ... Какое наказаніе понесъ о. Григорій за этотъ проступокъ автору выяснигъ не удалось, но безъ сомнѣнія эта вина его съ одной стороны, а съ другой личная просьба передъ Пресвящ. Николаемъ Екатерины Казминичны объ удаленіи изъ Ростошей о. Григорія и о переводѣ на его мѣсто изъ с. Б. Грибановки внука ея, священника А. П. Разумова, имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что о. Григорій вынужденъ былъ самъ проситься о переводѣ изъ Ростошей. Резолюціей Пресвященнаго Николая 17 янв. 1844 г. о. Григорій переведенъ былъ въ с. Большую Грибановку на мѣсто племянника своего Алексѣя Петровича Разумова, а этотъ послѣдній той-же резолюціей переведенъ въ Ростоши на мѣсто о. Григорія, какъ объ этомъ подробно сказано въ своемъ мѣстѣ.

Тамъ въ Грибановкѣ о. Григорій послужилъ не много и вскорѣ по переводѣ померъ, *) оставивъ въ Ростошахъ о себѣ далеко недобрую память.

*) Бракъ Михаила Фил. Ахматова записанъ въ метрикахъ и обыскѣ 1 ноября 1842 г. подъ № 28, подписанъ только однимъ о. Григоріемъ, подписей прича нѣтъ; бракъ Степана Ахматова записанъ почему-то 11 ноября, хотя, по словамъ самого Степана Мих., какъ справлялся у него авторъ, бракъ его былъ въ одинъ день и вмѣстѣ съ Михаиломъ. Подписъ подъ записью этого брака о. Григорія и пономаря, подписей дьякона и дьячка нѣтъ. Авторъ.

*) Въ клир. вѣд. с. Б. Грибановки за 1847 г. жена о. Григорія Ольга Ивановна—значится уже вдовой, жившей у своей дочери, вдовы свщ. с. Артюшкина, Новохоперскаго у. Въ клир. вѣд. той же церкви за 1865 г. она записана 68 лѣтъ безъ обозначенія, у кого живетъ. Старая матушка с. Б. Грибановки Любовь Андреевна Мазаева говоритъ, что Ольга Ивановна умерла въ Чигоркѣ, гдѣ умеръ и ея мужъ о. Гр. Срѣтенскій.

Дѣтей у о. Григорія было четверо: два сына—Константинъ (рожд. 1817 г.) и Ѳеодоръ занимали въ Тамбовѣ какія-то неважныя свѣтскія должности, дочь Марія (род. 3 апр. 1819 г.) съ 1835 г. была въ бракѣ за Андреемъ Ивановичемъ Никольскимъ, священникомъ с. Артюшкина, Новохоперскаго у. и дочь Надежда, бывшая въ бракѣ за священникомъ с. Кочетовки, Тамб. у., Захаріемъ Рождественскимъ.

О. *Симеонъ Кирилловичъ Кедровъ*, поступившій въ Ростовъ на освободившееся мѣсто о. Григорія Срѣтенскаго по переводѣ послѣдняго въ с. Чигоракъ, былъ родомъ изъ села Свищева, Елатомскаго уѣзда, гдѣ отецъ его Кириллъ Иерофеевичъ былъ священникомъ; мать его звали Анной Михайловной. Обладая прекраснымъ теноромъ, Семень Кирилловичъ въ годы семинарскаго ученія былъ однимъ изъ лучшихъ пѣвчихъ въ архіерейскомъ хорѣ. Какъ хорошій знатокъ нѣмецкаго языка, онъ, будучи еще и самъ на школьной скамьѣ въ богословскомъ классѣ, въ теченіе двухъ лѣтъ, въ качествѣ лектора, обучалъ семинаристовъ нѣмецкому языку. На предпослѣднемъ году своего семинарскаго ученія Семень Кирилловичъ на публичномъ экзаменѣ своими дѣльными отвѣтами и рѣчью на нѣмецкомъ языкѣ обратилъ на себя вниманіе Преосвященнаго Арсенія и такъ понравился ему, что послѣдній за годъ до окончанія Кедровымъ курса зачислилъ за нимъ свободное священническое мѣсто при Преображенской церкви села Матчи, Темниковскаго уѣзда. Окончивъ курсъ семинаріи третьимъ по списку студентомъ, Семень Кирилловичъ вступилъ въ бракъ съ Надеждой Николаевной, дочерью священника Николая Богородицкаго въ селѣ Перяхъ, Касимовскаго уѣзда, а 3 ноября 1834 г. Преосвященнымъ Арсеніемъ былъ посвященъ во священника. Въ Матчѣ священствовалъ о. Симеонъ только четыре года.

Въ кдир. вѣд. той-же В. Грибановской ц. за 1844 г. сказано, что „священникъ Григорій Срѣтенскій въ 1839 г. за неотдачу дохода причту переведенъ въ другой приходъ,“ а въ семь состоитъ подъ судомъ за повнчаніе малолѣтняго брака.

Лѣтомъ 1838 г. Преосвященный Арсеній, объѣзжая епархію, посѣтилъ и Матчу. Увидавъ о. Сумеона, онъ припомнилъ его и, узнавъ изъ распросовъ, что житье его въ Матчѣ, по бѣдности прихода, незавидное, общалъ Семену Кирилловичу первое лучшее мѣсто, какое открылось.

По возвращеніи изъ поѣздки по епархіи, Преосвящ. Арсеній предложилъ черезъ шурина о. Сумеона, профессора семинаріи Вас. Ник. Богородицкаго, занять первому только что освободившееся мѣсто въ Ростошахъ. Василій Николаевичъ позволилъ замѣтить Преосвященному, что Ростоши далеко находятся и отъ родины о. Сумеона и отъ родныхъ его жены. На это Владыка отвѣтилъ: „далеко-да въ добрѣ, вблизи-да въ худѣ“. О. Сумеонъ на это предложеніе Преосвященнаго согласился, и 28 октября 1838 г. состоялось опредѣленіе о перемѣщеніи его изъ Матчи въ Ростоши.

Перѣхавъ въ Ростоши и увидавъ курныя, законченныя избы прихожанъ, совсѣмъ не похожія на чистыя постройки лѣсной Матчи, о. Сумеонъ, однако, не мало сожалѣлъ о своемъ прежнемъ приходѣ.

Въ слѣдующемъ 1839 г. Преосвященный Арсеній, при поѣздѣ по епархіи, посѣтилъ Ростоши, прожилъ у прот. Іоанна Алексѣева два дня, производя экзаменъ по церковному пѣнію, уставу и катехизису окружному духовенству. О. Сумеона, какъ памятнаго ему по семинарскому ученію, отъ экзамена Преосвященный освободилъ и даже поручилъ ему экзаменовать духовенство по катехизису. Послѣ экзамена о. Сумеонъ пригласилъ Преосвящ. Арсенія къ себѣ въ домъ, гдѣ предложилъ ему трапезу, въ концѣ которой Преосвященный, взявъ рюмку съ виномъ, сказалъ хозяину такое пожеланіе: „ну, желаю, чтобы въ этомъ домѣ рѣвкой лилось серебро и золото“. И съ этого пожеланія Преосвященнаго богатство дѣйствительно само пошло въ руки о. Сумеону.

Пчеловодство, скотоводство и посѣвы, которыми онъ съ постепенностью занялся, щедро награждали его за труды. Одна па-

сѣвка его, бывшая на одномъ изъ казенныхъ участковъ, въ такъ называемой „Полонной вершинѣ“, разрослась до такихъ почтенныхъ размѣровъ, что и при тогдашней дешевизнѣ меда и воска, доставляла о. Сумеону до 500 руб. въ годъ доходу. Эти доходы отъ пчельника дали ему возможность держать въ арендѣ сто десятинъ казенной земли, цѣна на которую въ то время была самая ничтожная, а урожай хлѣба по высѣшнимъ годамъ небывалые. Обработка земли при крайней дешевизнѣ рабочихъ рукъ стоила мало и земля всегда приносила хорошій доходъ. Арендваніе земли, обиліе кормовъ для скота, при всегда удачныхъ поеѣвахъ, давали возможность о. Сумеону заниматься и скотоводствомъ въ широкихъ размѣрахъ: у него былъ отличный заводъ чистокровныхъ лошадей, а на степи выкармливалось по нѣскольکو десятковъ быковъ, которыхъ онъ съ выгодой продавалъ плугарямъ.

Умѣло и всегда съ удачей занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, о. Сумеонъ въ короткое время нажилъ прекрасныя по своему положенію средства и былъ въ свое время первымъ богачемъ въ Ростошахъ. Всѣ нуждающіеся въ деньгахъ ростопинцы, не исключая и членовъ причта, находили у о. Сумеона свободный кредитъ. Никакихъ долговыхъ расписокъ съ формальнымъ засвидѣтельствомъ тогда не употреблялось—честное слово исполнилось свято.

Кредитъ этотъ въ свою очередь доставлялъ о. Сумеону пользу, но проценты не всегда входили въ непремѣнное условіе займа. Одинъ изъ здравствующихъ и понимѣ членовъ ростопинскаго причта, современникъ о. Сумеону, нуждаясь въ 30 рубляхъ для покупки амбара, пришелъ къ нему попросить ссудить этими деньгами. О. Сумеонъ, любившій пошутить, встрѣтилъ его вопросомъ: „ты что, кутья, пришелъ?“ Пришедшій объяснялъ цѣль прихода, и о. Сумеонъ ссудилъ его просимымъ безъ всякихъ ломаній и условій. Пришея черезъ короткое время долгъ, „кутья“ приложилъ въ благодарность о. Сумеону за ссуду къ тридцати рублямъ еще три рубля. Перечтя деньги о. Сумеонъ, задавъ „кутѣ“ отечес-

бую нотацію, возвратилъ ему три рубля, а 30 руб. тутъ-же отдалъ взаймы одному просившему о займѣ мужику. При наймѣ „охотниковъ“ въ военную службу, при постройкѣ мельницъ и другихъ случаяхъ, когда нужны бывали не малыя деньги, прихожане свободно находили ихъ у о. Сумеона, а за ссуду благодарили его, по большей части, какой либо натурой. Одинъ мужикъ, напр., за 500 руб., взятыхъ имъ у о. Сумеона для найма „охотника“ за сына, отдалъ ему вмѣсто процента двухъ лошадей.

Заятія хозяйствомъ не служили въ ущербъ пастырскимъ обязанностямъ о. Сумеона. Не говоря уже о томъ, что онъ, умѣло владѣя прекраснымъ голосомъ, всегда величественно-прекрасно совершалъ богослуженія и умѣлъ придать имъ умиленную торжественность; не говоря о томъ, что исправно служилъ пуждамъ прихожанъ, по первому зову являясь для исправленія ихнихъ требъ, а по семейной и хозяйственной жизни былъ образцомъ для другихъ, о. Сумеонъ первый изъ ростошинскаго причта послужилъ духовному просвѣщенію ростошинскаго и окружного края.

По предложенію окружного начальника, о. Сумеонъ открылъ въ Ростогахъ „писарскую“ школу, давши для нея и помѣщеніе въ своемъ домѣ, а потомъ выстроилъ для этой школы на свой счетъ и особое зданіе. Въ этой школѣ онъ-же былъ и первымъ учителемъ въ теченіе двухъ лѣтъ (1 апр. 1839 г.).

Одновременно съ „писарской“ школой, въ которую ему давали помощниковъ изъ такой-же школы въ Тамбовѣ при Палатѣ Гос. Имуществъ, о. Сумеонъ въ теченіе года безмездно обучалъ дѣтей въ Ростошинскомъ сельскомъ училищѣ и только 1 мая 1843 года формально опредѣленъ былъ наставникомъ въ эту школу, въ которой и потрудился въ теченіе семи лѣтъ.

Въ томъ-же году о. Сумеонъ опредѣленъ былъ помощникомъ благочиннаго и еотрудникомъ Епархіальнаго Попечительства, исправляя первую должность въ теченіе года и трехъ мѣсяцевъ, а вторую пять лѣтъ.

Въ 1845 и 1846 г.г. онъ обратилъ въ православіе двухъ молоканокъ, *) а въ теченіе 1863 г. состоялъ депутатомъ на епархіальные сѣзды духовенства. За все свои пастырскіе труды о. Сумеонъ въ порядкѣ постепенности получилъ награды: набедренникъ (19 апр. 1841 г.), архипастырскую признательность (1845 г.), благословеніе Св. Синода (1857 г.), скуфью (15 апр. 1858 г.) и бронзовый наперсный крестъ въ память Севастопольской войны (1860 г.).

Любя трудъ и аккуратность, о. Сумеонъ любилъ и тѣхъ, кто трудился и жилъ аккуратно. Проходя однажды по полю на свой пчельникъ, о. Сумеонъ увидалъ за разѣвомъ хлѣба того самого „кутью“, котораго сеужалъ деньгами (Н. И. Т—каго). Внимательно посмотрѣлъ онъ работу его, похвалилъ, а потомъ неожиданно просить свернуть ему покурить. Услужливый Н. И. оспѣшно исполнилъ желаніе о. Сумеона, свернулъ и подаль ему „ножку“. О. Сумеонъ поглядѣлъ на нее и испытующе на свернушаго, бросилъ далеко „цыгарку“ и говорить: „вѣдь ты—сирота и женился на сиротѣ, оба вы знаете нужду, а ты еще куришь. Вѣдь трешницы мало тебѣ въ годъ—брось, брось, брось... только хотѣлъ узнать, правда-ли ты куришь“.

„Жилъ въ Ростосахъ о. Сумеонъ замкнуто и въ высшей степени аккуратно; въ домъ къ нему, бывало, скоро не вопрешься—все двери всегда были заперты на крючкахъ. Жилъ всегда въ полномъ достаткѣ, имѣлъ быстрый взглядъ, открытую личность“, такъ характеризовалъ автору одинъ изъ знавшихъ о. Сумеона.

Большую часть своего священства въ Ростосахъ (около 20 лѣтъ) о. Сумеонъ провелъ въ сослуженіи и сотрудничествѣ о.

---

*) Въ испов. роси. за 1839 г., подъ № 167 значится: „Сосланныхъ въ 1838 г. на поселеніе молканъ, Александра и Филиппа Ахматовыхъ жены: Александрова Пелагія Епифанова 46 л. не была у испов. и причастія за расколомъ молканской секты и Филиппа жена Акилина Софонова 43 л. съ дочерью Татьяной 19 л. „не были“. Вѣроятно, о. Сумеономъ въ 1845—46 г.г. обращены были въ православіе двѣ молканки изъ этой именно семьи, такъ какъ другихъ молканъ въ Ростосахъ никогда еще не было. *Авторъ.*“

Алексѣя Разумова. При уступчивомъ характерѣ послѣдняго жизнь обоихъ сослуживцевъ текла по мирному руслу. Конечно, 20 лѣтъ прожить — „не поле перейти“: бывали и между ними недоразумѣнія и эти недоразумѣнія самими же ими выяснялись и выяснялись всесторонне безъ вмѣшательства третьяго. Выйдутъ, бывало, послѣ вечерни наканунѣ соборнаго служенія на наперть и начнутъ выяснять и выясняютъ до тѣхъ поръ, пока церковный сторожъ „Алдоша“ *) по утру другого дня придетъ къ нимъ и спросить: „батьюшки, не пора-ли благовѣстить къ заутренѣ“? Счеты эти, однако, бывали рѣдко и въ той-же первой инстанціи всегда оканчивались мирнымъ путемъ.

Иныя отношенія были у о. Сумеона со вновь поступившимъ въ 1863 году въ Ростоши третьимъ священникомъ о. Иоанномъ Успенскимъ. Между ними на первыхъ же порахъ сослуженія возникли взаимныя недоразумѣнія на почвѣ препирательства изъ-за первенства.

О. Сумеонъ и по лѣтамъ и по службѣ на 14 лѣтъ былъ старше своего сослуживца, изъ наградъ имѣлъ уже скуфью, и по образованію былъ перворазрядникъ. О. Иоаннъ былъ и моложе, и 2-го разряда и наградой имѣлъ одинъ набедренникъ, но онъ былъ благочинный и не хотѣлъ, поэтому, уступать первенства о. Сумеону.

Препирательства эти стали извѣстны Епархіальному Начальству и повлекли за собой невыгодныя для о. Иоанна послѣдствія. Распоряженіемъ Преосвященнаго Θεодосія отъ 14 марта 1864 г. о. Иоаннъ Успенскій безъ прошенія перемѣщенъ былъ въ с. Вратки, Борисоглѣбскаго уѣзда *). Изъ Вратковъ о. Иоаннъ, впрочемъ, черезъ 2½ мѣсяца возвращенъ былъ въ Ростоши обратно, но „съ предоставленіемъ настоятельства въ Ростошинской церкви священнику Кедрову“ **).

*) Евдокимъ Антоновъ; былъ знаменитый звонарь—виртуозъ.

*) Указъ Тамб. Дух. Консисторіи 18 марта 1864 г. № 3294.

**) Указъ Тамб. дух. Консисторіи 29 іюня 1864 г. № 5539.

Преимуществами настоятельской чести при о. Иоаннѣ о. Симеонъ пользовался, однако, не долго. Лѣтомъ того-же 1864 года Преосвященный Феодосій, обозрѣвая епархію, посѣтилъ Ростоши. Побывавъ въ домахъ всѣхъ трехъ священниковъ Ростошинскихъ, Преосвященный большее время удѣлилъ посѣщенію о. Симеона, при чемъ уговорилъ его, чтобы уйдти отъ зла и сотворить благо, перейти изъ Ростошей въ с. Елань-Козловку, гдѣ Преосвященному нужно было лицо, достойное занять должность благочиннаго въ „Савельскомъ“ благочинническомъ округѣ,⁸⁾ а съ другой стороны способное водворить миръ и порядокъ въ самомъ Елань-Козловскомъ причтѣ.

О. Симеонъ замѣтилъ Преосвященному, что съ переходомъ этимъ придется за безцѣнокъ отдать свой домъ памѣтнику, но Преосвященный успокоилъ его и на этотъ счетъ, предложивъ ему приискать жениха своей дочери Вѣрѣ, достойнаго занять его мѣсто.

14 іюля того-же 1864 г., послѣ 26 лѣтъ священства въ Ростошахъ о. Симеона, состоялось и опредѣленіе о перемѣщеніи его въ Елань-Козловку, съ переходомъ въ которую онъ занялъ и должность благочиннаго (до 1869 г.).

Въ Козловкѣ о. Симеонъ послужилъ также не мало—22 съ лишнимъ года, получивъ за это время награды: камилавну (1864 г.), наперсный крестъ (1874 г.), протоіерейство (6 мая 1879 г.) и орденъ Владиміра 4 ст. за 50 лѣтнюю безпорочную службу (1885 г. 11 апр.). Въ 1886 году о. Симеонъ, послѣ 52 лѣтняго служенія престолу Божию почилъ отъ дѣлъ своихъ, сдавъ свое мѣсто младшему зятю Петру Васильевичу Павперову, а 30 сент. 1892 года на 82 году отъ рожденія мирно скончалъ свое земное поприще. Погребенъ о. Симеонъ за алтаремъ Боголюбской церкви с. Елань-Козловки; на могилѣ его стоитъ памятникъ въ

⁸⁾ Тогда въ районѣ, который нынѣ обнимаетъ собой 4 Борисогл. благочинническихъ округъ, было два благочинія: одно, „Такайское“ изъ селъ по рѣкѣ Токаю и другое — „Савольское“ по рѣкѣ Саволь. Асторъ.

видѣ креста ажурной работы съ надписью: „Протоіерей Сумеонъ Кирилловичъ Кедровъ скончался 1892 года 30 сентабря на 82 году отъ роду“.

Долгій свой вѣкъ о. Сумеонъ прожилъ не безъ семейнаго горя. Сильнымъ ударомъ для его любящаго сердца была кончина доброй спутницы его жизни Надежды Николаевны, умершей 4 мая 1881 года на 64 году отъ рожденія. Похоронена Надежда Николаевна съ южной стороны трапезы Е.-Козловскаго храма. Любящія дѣти поставили матери приличный памятникъ съ надписью: „Отъ дѣтей любимой матери“.

Потеря супруги увеличивала горе о. Сумеона еще болѣе потому, что осталась еще невыданной замужъ младшая дочь ихъ. Много горя о. Сумеонъ испыталъ и отъ неудачно сложившейся жизни двухъ своихъ сыновей—Михаила (рожд. 1 окт. 1844 г.) и Петра (рожд. 6 іюня 1850 г.). Первый служилъ священникомъ въ с. Сукманкѣ, Борисогл. у., но рано лишившись жены, съ горя запилъ мертвую чашу, былъ переведенъ въ другой приходъ, гдѣ совсѣмъ отстраненъ отъ должности, ослѣпъ и умеръ.

Петръ Семеновичъ, по окончаніи курса въ семинаріи, поступилъ псаломщикомъ въ Е.-Козловку. Женился по влеченію сердца на свѣтской дѣвушкѣ, но не намелъ съ ней супружскаго счастья. Служилъ въ послѣднее время въ Пермской губерніи въ должности сельскаго учителя и законоучителя; въ той-же губерніи онъ и скончался въ 1892 году.

Но за то были утѣхой для родительскаго сердца о. Сумеона старшій сынъ его Василій Семеновичъ (род. въ 1840 г.) и дочери. Василій Семеновичъ, окончивъ студентомъ курсъ семинаріи, поступилъ на службу въ Виленскій военный округъ, гдѣ въ военно-судебныхъ должностяхъ составилъ себѣ счастливую карьеру. Нынѣ онъ занимаетъ должность Уѣзднаго Начальника городовъ Вѣлы и Тересполья въ Привислянскомъ краѣ. Дочери о. Сумеона все были при жизни его устроены удачно. Старшая Александра съ 26 авг.

1856 г. была въ бракѣ за М. Е. Спаескимъ, впоследствіи священникъ с. Селезней, Тамб. у. Вторая—Любовь съ 13 февраля 1859 г. въ бракѣ за Д. И. Болховитяновымъ, богатымъ Липецкимъ купцомъ. Третья—Вѣра съ 5 окт. 1864 г. въ бракѣ за Владиміромъ Николаевичемъ Знаменскимъ, нынѣ протоіереемъ с. Полетаева, Уманск. у. Четвертая—Елизавета въ замужествѣ за Павломъ Ивановичемъ Предтеченскимъ, нынѣ свящ. с. К.-Отдѣльца, Борисогл. у. и послѣдняя—Софія—въ бракѣ за намѣстникомъ о. Сумеона въ Козловѣ Петромъ Васильевичемъ Павперовымъ.

Господь сподобилъ о. Сумеона видѣть чада чадъ своихъ, изъ которыхъ нѣкоторые уже при жизни дѣда и къ радости его занимали приличныя должности.

Прирожденный музыкальный талантъ о. Сумеона перешелъ и во все потомство его: дѣти и внуки его всѣ изрядные пѣвцы и музыканты.

По смерти своей о. Сумеонъ всѣмъ дѣтямъ и внукамъ своимъ оставилъ въ наслѣдство хорошія деньги, а также и многимъ обружнымъ причтамъ на поминъ души своей.

Съ переходомъ о. Сумеона въ Е.-Козловку о зачисленномъ въ Ростошахъ за его дочерью мѣстѣ узналъ Владиміръ Николаевичъ Знаменскій, только что окончившій курсъ Тамб. семинаріи.

Прибывъ въ Ростоши въ качествѣ жениха онъ понравился невѣстѣ и родителямъ ея, равно и невѣста понравилась ему.

Дѣло сватовства было скоро улажено и мѣсто о. Сумеона Кедрова было зачислено за нареченнымъ женихомъ его дочери, Вѣры Семеновны *Владиміромъ Николаевичемъ Знаменскимъ*. 5 окт. 1864 г. состоялась ихъ свадьба, а 8 ноября Владиміръ Николаевичъ былъ посвященъ Преосвящ. Θεодосіемъ во священника въ Ростоши на тестево мѣсто.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Послѣ роспуска Думы.

(Отрывки изъ дневника священника).

10 июля къ намъ пріѣхала погостить недѣлку—другую изъ Козлова двоюродная сестра, жена вагоннаго мастера Р. У. жел. дор., подышать деревенскимъ воздухомъ, пожить на лонѣ природы...

12 июля пріѣхалъ мужъ ея.

— Вотъ спасибо, говорю я! Вотъ славно!..

— Благодарю за радушіе, но нынѣ же я и Катя должны будемъ уѣхать домой!—торжественно произнесъ родственникъ.

— Что такое случилось?..

— А развѣ вы еще не получили извѣстія?

Дума распущена!..

Эффектъ была необыкновенный. Я, вмѣсто того, чтобы спросить: „ну что же изъ этого? какое же это имѣеть отношеніе къ вашему отъѣзду;“ спросилъ:

— Неужели распущена? Почему?

— За воззваніе къ народу и за прочее... Вообще не поправилась, пришла не ко двору!

Я уловилъ отгѣнокъ ириніи, но въ споръ не сталъ вступать. Не до того было. Я былъ ошеломленъ... Я сознавалъ давно, что Дума „зарвалась“, но тайлъ какую-то надежду, что авось дѣло обойдется и какъ—нибудь наладится... Зароились вопросы въ головѣ. Какъ взглянуть на манифестъ о роспускѣ Думы народъ, крестьяне? Они стали уже не такіе, какими были годъ тому назадъ. Въ одинъ годъ они прошли какъ бы нѣкіе политическіе курсы. Крайнія газеты тутъ сыграли не послѣднюю роль. Прокламаціи не приносили столько вреда, сколько газеты... Всѣ стали „разсуждать“ на политическія темы. Большинство, если и не сочувственно относились къ Думѣ, но всетаки съ надеждой взирали на нее. „Земли дать“. Хоть и удивлялись немножко

Думской волокитѣ и чрезмѣрной говорливости, но терпѣливо ждали... И вдругъ... оказывается, что пока подождать „ждать“... Дума распущена. Почему? Какъ это объяснить народу? Дума превысила свою власть, разославъ свое воззваніе народу? Но крестьяне еще ничего и не знали объ этомъ воззваніи, по крайней мѣрѣ, большинство. Народъ едва ли пойметъ, почему же собственно распущена Дума. Въ головѣ крестьянъ не произойдетъ ли путаница! Не произойдетъ ли эта путаница и въ самой жизни! Страшно за будущее. Хоть и смиренные мои мужики, а однако незадолго предъ этимъ отказались выбирать уполномоченныхъ въ землеустроительную комиссію. То же самое и въ другихъ сосѣднихъ волостяхъ. Очевидно, сговорились подъ чьимъ-то невидимымъ руководствомъ...

— Я не понимаю, Ив. Ив., почему же вамъ непременно сейчасъ нужно ѣхать въ Козловъ?— очнулся я отъ своихъ мыслей.

— Неужели не догадываетесь! Поѣзда не нынче—завтра могутъ остановиться! Говорятъ съ 15-го будетъ желѣзнодорожная забастовка... А потомъ...

— Что потомъ?.. Что же вы не договариваете?

— Отвероленно говоря я боюсь у васъ въ селѣ оставлять Катю. Крестьяне будутъ недовольны роспускомъ Думы и кто знаетъ, въ чемъ выразится это недовольство?

— Боятесь погрома? Что вы! У насъ спокойно...

— У страха глаза велики...

— Да въ городъ— то хуже будетъ...

— За то дома, а дома стѣны помогаютъ...

Такъ и уѣхалъ мой родственникъ въ Козловъ и жену свою взялъ... Въ тотъ же день пришла телеграмма отъ Преосвященнаго— объявить всѣмъ настоятелямъ о роспускѣ Думы, прочесть манифестъ и отслужить молебенъ о здравіи Царя.

13 июля. Есть слухъ, что въ с. Р—вѣ беспокоино. Какихъ—то „студентовъ“ ловили, и не поймали.

14 июля. У насъ пока спокойно. А газеты полны дурныхъ предчувствій. Все спокойно, а на душѣ нѣтъ увѣренности, что и впредь такъ будетъ.

15 июля жена была въ больницѣ и невольно прислушивалась къ толкамъ паціентовъ. Какой-то рабочій шумно высказывалъ недовольство правительствомъ и манифестомъ. Ему удачно отпарировалъ мужичекъ с. С—ки. „Оно и нашъ братъ тоже, неча сказать, хорошъ: какъ разбогатѣть, такъ хуже барина сдѣлается, ни те помощи кому“..

16 июля, воскресенье. Прочелъ манифестъ и отелужилъ молебень. Не знаю, какое впечатлѣніе произвело на крестьянъ чтеніе манифеста.

Поѣзда все шли... Молва приурочила забастовку къ 20 июля.

Въ 12 часовъ дня 16 іюля ѣздилъ соборовать старушку. Дорогой сынъ ея, мужикъ хорошій спросилъ меня:

— Ну, какъ Дума, батюшка?

Я началъ было кой-что объяснять. Но онъ зоговорилъ о другомъ:

— Ты вотъ, папаша, штука—то какая. Встаю это попѣ рано, и вижу наши ребята, сиречь съ нашего порядка, идутъ это гуськомъ въ лѣсу. Что бы это такое, думаю, значить?.. А послѣ оказалось, собраніе какое-то было въ лѣсу. Были какіе-то студенты!., Трое. Подписывались подъ какую-то бумагу. „Ого, подумалъ я, агитаторы не дремлютъ“...

Въ тотъ же день видѣлся съ сидѣлицей винной лавки:

— Ну какъ у васъ въ лавкѣ? что говорятъ?

— Да ничего... какъ будто страшнаго нѣтъ... Кто за Думу высказывается, а кто и противъ Думы.

21 июля. Вотъ и 20 іюля прошло, а поѣзда все благополучно идутъ, не останавливаются. Должно быть забастовки совсѣмъ не будетъ.

25 июля. Я выбиралъ церк. старосту въ с. Ч-кѣ. Прихожане — „съ душкомъ“. Предъ выборами одинъ мужичекъ обратился къ своему священнику съ такимъ вопросомъ:

— А много ли „пошлинъ“, батюшка, взимается съ нашей церкви?

— Объ этомъ мы послѣ поговоримъ, а теперь намъ предстоитъ выбирать старосту! — отвѣтилъ ему священникъ,

Въ этомъ селѣ и въ деревнѣ [сосѣдней тоже, говорятъ, бывають митинги. Но самые многолюдные митинги бывають въ г-скомъ лѣсу, недалеко отъ города.

27 июля. Въ сосѣдномъ селѣ П. пойманъ человекъ со множествомъ прокламацій. Я случайно увидѣлъ одну. Она написана отъ имени крест. всерос. союза, а въ концѣ ея подпись Тамб. комитета социаль-революціонеровъ. Отъ прежнихъ прокламацій, разбросанныхъ во множествѣ у насъ въ прошломъ году, она отличается только тѣмъ, что начинается съ указанія на роспускъ Думы. Затѣмъ идетъ обычное: на Царя нечего надѣяться; помогайте сами себѣ; объединяйтесь; не слушайте тѣхъ, кто говоритъ, что правительство что-либо сдѣлаеть; смѣняйте старшинъ и старость; пишите письма землякамъ — солдатамъ; если начнется ж. д. забастовка, помогайте служащимъ на ж. дорогѣ разрушать путь; не платите податей; не давайτε рекрутъ и пр.

Предпримуть ли что крестьяне, трудно себѣ представить...

30 июля. Поѣхалъ на кру-ую улицу провѣрять души. Въ пятомъ же дворѣ молодой зажиточный крестьянинъ пригласилъ меня чай пить. Я съ радостію принялъ приглашеніе, въ надеждѣ узнать что-либо о настроеніи крестьянъ.

— Ну, какъ дѣла-то? — спросилъ я.

— Т. е. въ какихъ смыслахъ?

— На счетъ Думы, что говорятъ? Насчетъ манифеста?

— Да что, папаша, мужички дюже обижаются...

Я улыбнулся:

— На что же обижаются?

— Да какъ же! Ждали—ждали Думу, и... ничего не дож-
дались.

— Да вѣдь она, говорю, опять соберется 20 февраля!

— Это, попаша, далеко...

Я помолчалъ.

— Ну, а какъ... спокойно вокругъ васъ?

— Спокойно-то... Богъ ее знаетъ... Въ садахъ собираются
кой—кто... изъ молодежи...

— Это не ладно...

Въ одномъ изъ слѣдующихъ дворовъ пожилой мужичекъ
отнесся къ роспуску Думы съ благодушной ироніей.

— Да намъ-то что же! Мы еще слава Богу! Въ случаѣ,
если и земли дадутъ, до насъ и чередъ не дойдетъ. Вотъ без-
земельнымъ плохо...

Въ общемъ настроеніе крестьянъ не плохое. Бесѣдовалъ я и
со своими молотильщиками. Эти тоже, хоть и „обижаются“ не-
много на роспускъ Думы, но въ общемъ готовы и ждать до 20
февраля.

Настроеніе стало однако нѣсколько повышеннымъ послѣ ограб-
ленія одного хуторочка, отстоящаго отъ нашего села верстахъ въ
трехъ. Хозяинъ (крестьянинъ нашего села), хозяйка, дѣти, ра-
ботники,—всѣ были перевязаны. Предварительно потребовали у
хозяевъ денегъ. Тѣ отдали полтораста рублей.

— Мы знаемъ у васъ сорокъ тысячъ...

Хозяинъ не струсилъ:

— Въ банкѣ-то у меня можетъ быть сто тысячъ, но какой
же дуракъ будетъ держать ихъ дома!

Удовольствовавшись 150 рублями, грабители скрылись, за-
казавъ всѣмъ до разсвѣта не трогаться съ мѣста. Многіе изъ
нихъ были вооружены револьверами.

Человѣкъ десять крестьянъ дер. Т. арестовали по подозрѣнію. Пошли разные слухи. Кухарка наша, напр., говоритъ моеи женѣ:

— Мой четвертной-то гдѣ у васъ, въ банкѣ, или дома?

— Дома. А что?

— А то, отдайте-ка ихъ мнѣ, я лучше ихъ буду за па-
зухой носить.

— Да почему же, собственно?

— Говорятъ, грабить будутъ и поджигать!

— Кто будетъ грабить?

— Придутъ такіе люди и нашихъ будутъ сбивать...

Дѣлать нечего—четвертной ей мы отдали.

2 августа былъ въ городѣ. Въ вагонѣ читалъ газету, взятую у сосѣда, „Свободная жизнь“. Газета видитъ спасеніе Россіи только въ возвращеніи въ Петербургъ членовъ Госуд. Думы. И у насъ, въ селѣ, нѣкоторыми мужичками тоже высказывалась мысль (вѣроятно, подъ влияніемъ газетъ), что слѣдуетъ-де вернуть членовъ Думы... Газета „Русскій Голосъ“ высказываетъ опасенія, какъ бы не произошла въ Россіи страшная революція, на подобіе урагана, болѣе того: на подобіе геологическаго переворота! Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ!

4 августа ѣхалъ съ мужичкомъ причащать больного. „Изъ за чего это народъ волнуется, и смута разная пошла?“—спросилъ онъ меня.— „Земли и воли требуютъ для васъ!“—отвѣтилъ я.

— Да онъ, кто требуетъ-то, видаль ли онъ когда землю-то, пахаль ли ее, ухаживаль ли за ней!?!—негодоваль мой спутникъ.—Я какъ вотъ работаю-то съ утра и до ночи, мнѣ и земли хватаетъ, и всего у меня, слава Богу, много вдоволь... А волю-то?.. Вкатить бы ему горячихъ, онъ узналъ бы тогда волю!..

Такимъ образомъ, не одинаковы взгляды на вещи у самихъ
крестьянъ...

27 августа. Воскресенье. Вечеромъ былъ огромный сельскій сходъ. Я былъ на сходъ и просилъ крестьянъ оградить кладбище дубовыми столбами, отянувъ ихъ въ нѣсколько рядовъ колючей проволокой, на что потребуется около 500 рублей. Крестьяне весьма сочувственно отнеслись къ этому и постановили оградить кладбище. Коллега мой, о. В. С., законоучитель земской школы, тутъ же предложилъ расширить земскую школу и обратить ее въ двухклассную, на что просилъ у нихъ амбаръ и 500 р. денегъ. Крестьяне тотчасъ согласились дать и амбаръ, и денегъ. Попросилъ я лѣсу на отопленіе храма. Тоже не было отказу. Все время мы бесѣдовали самымъ мирнымъ образомъ. И невольно думалось мнѣ, глядя на ихъ добродушныя лица: „Господи, да неужели эти люди способны будутъ учинить бунтъ, не давать рекрутовъ и т. под.?! Нѣтъ, не можетъ этого быть!“

С. О. С.

Изъ общественной жизни. *)

Характеристика современнаго революціоннаго состоянія Россіи, Французская и русская революція.

Въ двухъ статьяхъ „Нов. Врем.“ г. Меньшикова („Борьба за власть“ и „Красные іезуиты“) сдѣлана довольно удачная характеристика современнаго революціоннаго состоянія Россіи со стороны культурно-психологической. Авторъ говоритъ, что прекрасныя слова о свободѣ, равенствѣ, братствѣ, человѣческой неприкосновенности, достоинствѣ гражданина — вышли когда-то изъ духа мыслителей—аристократовъ. Они были когда-то вѣрой мучениковъ и героевъ, теперь-же они—предметъ увлеченія благородныхъ душъ, но одновременно и предметъ самой мошеннической спекуляціи. Нѣтъ сомнѣнія, вся огромная страна наша тоскуетъ о правдѣ. Милліоны людей искренно хотятъ свободы и гуманной

---

*) Ниж. Ц.-В.

гражданственности. Но въ толпѣ мирныхъ гражданъ, подавленныхъ тяжелой задачей реформы, несомнѣнно оперируетъ гореть разбойниковъ, чтобы поработить страну. Что они дѣйствительные враги свободы, поднявшіе чуждый имъ флэгъ для обмана, доказываютъ ихъ ближайшія цѣли и ближайшія средства. Въ отдаленномъ будущемъ они обѣщаютъ освобожденіе, а пока таскаютъ у гражданъ коншельки. Кричатъ о законѣ и обворовываютъ кабаки. Въ ожиданіи великаго вѣка они громятъ имущество, поджигаютъ, терроризируютъ, клеветуютъ, лгутъ, бросаютъ бомбы въ толпы народа. Что имъ нужно? Да только деньги и испугъ народный. Имъ нужно повиновеніе старыхъ властей и полная покорность страны.

Великимъ вольностямъ народнымъ, дарованнымъ Монархомъ, угрожаетъ не Монархъ и не группа растерянныхъ до паралича царедворцевъ, и не многочисленная безвольная бюрократія. Единственно, что угрожаетъ теперь свободѣ, это бунтъ черни, возстаніе рабскихъ, всегда безсовѣстныхъ подонковъ страны. Страшная опасность для общества—напоръ человѣческой стихіи, необузданной, какъ хаосъ, разрушительной и близкой къ взрыву. Опасность не въ сомнительной крѣпости нашего государственнаго котла, а въ трещинахъ, ослабившихъ его сопротивленіе. Если съ крайнею быстротою не будутъ наложены новыя связи, болѣе могучія, чѣмъ прежде, гибель народная неизбежна. Единственная работа власти должна идти на укрѣпленіе связей, и съ этою лишь цѣлью и долженъ быть собранъ парламентъ. Онъ долженъ дать странѣ новыхъ, болѣе энергическихъ, болѣе независимыхъ людей и новые, болѣе сильные приемы правленія. Свобода гражданъ ровно ничего не стоила бы, если бы не давала средствъ—и притомъ самыхъ дѣйствительныхъ—къ обузданію анархіи.

Авторъ отмѣчаетъ далѣе, какъ отличительную черту нашего освободительнаго движенія,—подъемъ преступности. Нашъ народъ омрачилъ священный восходъ свободы такимъ распутствомъ и жестокостью, которыя свидѣтельствуютъ о моральной слабости массъ.

Такой слишком широкой разгуль страстей даетъ тревожное предвѣстье для будущаго.

Однако въ этомъ повинна не столько темная масса народа, некультурная, необразованная, сколько тѣ безсовѣстные вожди движенія, которые признають все дозволеннымъ.

Простонародье громить усадьбы Рюриковичей съ тою же яростью, какъ лавчонки евреевъ. Народъ, повѣрившій агитаторамъ, идетъ въ разбой, воровство, убійство. Но кто нашепталъ народу эту ярость? Кто внушилъ—прямо гипнозомъ какимъ-то, что отнынь преступленіе—добродѣтель, что предательское насиліе—героизмъ? Кто разбудилъ неутолимую зависть у бѣдняковъ, чувства мщенія и гнѣва за обиды давно забытыя или чисто инимыя? Кто старался оклеветать одну часть націи передъ другой, кто подъ предлобомъ „раекрывать глаза“ народу вылилъ въ воображеніе народное цѣлое потоки грязи?

Есть преступные люди и преступныя партіи. Самую тонкою преступностью отличаются не тѣ, что съ дикимъ отчаяніемъ идутъ на грѣхъ, а тѣ, что, сохраняя высокую корректность, посылають подставныхъ убійць. Длинный рядъ молодыхъ людей, подростковъ съ неустановившимися мозгами, длинный рядъ экзальтированныхъ дѣвушекъ съ револьверами и бомбами—это лишь актеры бунта, рѣдко опытные, чаще бездарные. За кулисами скрываются болѣе тонкіе режиссеры.

Цѣль оправдываетъ средства. Послѣ черныхъ іезуитовъ никто не использовалъ этого девиза въ большей степени, чѣмъ заправила красной партіи. Для захвата власти въ странѣ они прибѣгаютъ не только къ открытому террору, но и къ преступленію во всѣхъ его разнообразныхъ видахъ. Убійство—последній, но лишь заключительный приѣмъ. Ему предшествуютъ обманъ, клевета, подлогъ, самая беззастѣнчивая ложь и мороченье не только правительства и общества, но и всего народа.

Не менѣ повинна въ этомъ и печать. Радикальная печать ударила въ сплошной подлогъ. Пользуясь недомолвками закона, объявился рядъ фиктивныхъ изданій. Путемъ обмана правительства приобрѣтается право на изданіе и обращается въ право циническаго издѣвательства надъ закономъ. Останавливается одна газета—и не далѣе, какъ на завтра, она выходитъ подъ другимъ названіемъ. Черезъ недѣлю, если нужно, съ третьимъ. Прекращается газета „Ухо“, появляется „Носъ“ или „Зубы“. Подлогъ редакторовъ и издателей не возбуждаетъ и тѣни какихъ-нибудь сомнѣній со стороны порядочности. Подлогъ литературныхъ именъ—о немъ и говорить нечего. Недовольствуются постоянною маскою—привычнымъ для публики псевдонимомъ; поминутно мѣняютъ свои личины, прячутся за уголь, нанося разбойничьи удары изъ засады. Никогда реакціонная печать не доходила до такой оргіи злословія, до такой смрадной клеветы, какою отличилась лѣвая печать. Оплотность закона, не выработавшаго средствъ, чтобы ограждать приличіе въ печати, была использована съ поспѣшностью комической. Другъ предъ другомъ, какъ бы боясь не побить рекорда, революціонные листки начали обливать грязью все доступное имъ подножье власти, все мирное презирающее ихъ общество, законъ, религію, наконецъ, культуру, основанную на „буржуазной“, т. е. закономѣрной свободѣ. Съ чрезвычайною быстротою печать этого сорта едѣлалась заразной болѣзною. Чернила превратилась въ гной психопатической злобы, работа мысли—въ травлю своихъ враговъ всѣми гнусными способами подполя.

Съ другой точки зрѣнія освѣщаетъ наше „освободительное движеніе“ г. Вольнецъ въ „Россіи“ въ статьѣ „Французская и русская революція.“

По кровожадности и по отсутствію руководящей національной идеи русскую революцію, говоритъ авторъ, нельзя уподобить ни французской и никакой другой революціи. Это невиданный еще міромъ политическо-соціологическій экспериментъ. „Сравненіе

между французской революціей и тѣмъ, что называется русской революціей, сдѣлалось, — говоритъ Анатолій Леруа-Болье, — обычнымъ на берегахъ какъ Невы, такъ и Сены“. Но такое сравненіе весьма рискованно. „Въ силу однихъ колоссальныхъ размѣровъ Россіи ея современныя задачи одновременно и болѣе многочисленны, и болѣе сложны. Въ ней возникаютъ вопросы, которые въ современной формѣ возникли много позднѣе французской революціи и потому не могли волновать тогдашнихъ французовъ. Рабочій вопросъ, при наличности въ настоящее время громадной промышленности, приобрѣлъ значеніе, какго не могли предвидѣть ни Людовикъ XVI, ни Тюрго. Вопросы національные (Финляндія, Польша, Армения и т. д.) подавно осложняютъ положеніе. Франція того времени не знала ничего подобнаго польскому и инымъ инородческимъ вопросамъ. Франція 1789 года не имѣла еврейскаго вопроса; если онъ волновалъ общественное мнѣніе, то только въ провинціи Эльзасъ. И, не смотря на это, не смотря на усиліе Мирабо, Талейрана и аббата Грегуара, для учредительнаго собранія наступили послѣдніе дни, когда оно рѣшило распространить человѣческія права на евреевъ“.

Въ деклараціи „правъ человѣка и гражданина“, провозглашенной въ 1791 году, французскіе революціонеры объявили, что цѣль ихъ, какъ и „всякой политической организаціи“, — охрана „естественныхъ правъ человѣка, къ каковымъ причислены: свобода, неприкосновенность личности, право сопротивленія насилію и собственность. Когда затѣмъ явились социалистическія попытки нарушить право собственности, конвентъ 18 марта 1793 года единогласно, при восторженныхъ кликахъ, провозгласилъ смертную казнь всякому, кто только предложитъ земельный или другой законъ, посягающій на право собственности. То ли мы видимъ у насъ? Наша революція провозглашаетъ совершенно противоположные принципы.

Собственность, напр., вовсе исключена нашими „освободителями“ изъ кодекса естественныхъ правъ человѣка. Они стремятся раздѣлаться съ нею такъ же, какъ раздѣлываются съ несогласно мыслящими русскими людьми: уничтожить ее. Хотятъ ограбить земельныя собственники такъ же, какъ грабятъ банки, магазины, винныя лавки и всякую иную движимую собственность— частную, общественную и государственную.

Французская революція, на которую такъ любятъ ссылаться наши „освободители“, не имѣла даже признаковъ подобнаго „ограбнаго“ характера.

Гдѣ также въ нашей революціи тѣ національныя цѣли, которыя воодушевляли французовъ? Французская революція была, во всякомъ случаѣ, національна. Основнымъ ея лозунгомъ были— единая и свободная Франція. А наша революція? Она преслѣдуетъ цѣли совершенно противоположныя: она глубоко анти-национальна. Въ этомъ кардинальное отличіе нашей революціи отъ французской.

Когда явилась опасность иностраннаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Франціи, когда, подъ видомъ подавленія революціонной смуты, сосѣднія государства задумали воспользоваться ею для захватныхъ цѣлей,— французскіе революціонеры востали за неприкосновенность и цѣлость Франціи и энергично призывали на защиту отечества весь народъ, воодушевляя его своими рѣчами. Наши революціонеры, наоборотъ, воспользовались трудной войной, которая была навязана Россіи, для своихъ разрушительныхъ цѣлей, смущали народъ, всячески препятствовали правительству отстаивать цѣлость, честь и достоинство отчизны и злодѣйски не дали довести войну до конца. А затѣмъ они всю Европу, чуть не весь міръ призывали идти крестовымъ походомъ на родину для растерзанія ея, въ цѣляхъ своего мерзкаго властолюбія. Не даромъ французы стыдятся своихъ „боковыхъ като-

ликовъ“ и протестуютъ противъ уподобленія „того, что называется русской революціей“, французской революціи.

Революціонный конвентъ безошадно казнилъ всѣхъ, желавшихъ раздѣленія Франціи на автономіи, всѣхъ, стремившихся переустроить государство на федеративномъ началѣ. Наши революціонеры, наоборотъ, казнятъ смертью стоящихъ за единство и цѣлость Россіи, отстаивающихъ государственность и національность. Лозунгомъ нашей революціи является не единая Россія, а раздробленіе и распаденіе Россіи, созданной тысячелѣтней работой русскаго народа, обезличеніе русской національности.

Одинъ изъ „кадетскихъ“ лидеров, Петрункевичъ, объявилъ во всеуслышаніе съ думской трибуны, что для нихъ, „кадетовъ“, русскій патріотизмъ — „отвратителенъ“. И Дума не только не протестовала, но, наоборотъ, расписалась подъ этимъ объявленіемъ дружными аплодисментами. Другой думскій революціонеръ, Грабовецкій, объявилъ съ трибуны, что русскій патріотизмъ — „идіотизмъ“, а русскіе патріоты — „идіоты“. И Дума опять расписалась аплодисментами подъ этимъ заявленіемъ, которое во всякомъ другомъ парламентѣ было бы заклеено общимъ негодованіемъ. Мыслимо ли было что нибудь подобное во французскихъ національномъ собраніи или конвентѣ? Профессоръ Кареевъ („кадетъ“) возбудилъ даже вопросъ въ Думѣ о томъ, чтобы изъ официальнаго думскаго языка были вовсе исключены именованія „русскій народъ“ и „русская земля“; первое должно быть замѣнено „народами Россіи“, а послѣднее „территоріей Россіи“. Даже виѣшняя эмблема національности — трехцвѣтный флагъ подвергся жестокимъ гоненіямъ со стороны революціонеровъ: надъ нимъ надругались, его разстрѣливали, рвали на клочья, уничтожали.

Переписка между Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ, Предсѣдателемъ VI отдѣла Предсоборнаго Присутствія и старообрядческимъ именуемымъ архіепископомъ Іоанномъ Нартушинымъ *).

29 Апрѣля.

Смиренный и грѣшный Антошій, Божією милостію Епископъ Волынской и Житомирской старообрядческому Владыкѣ Іоанву, чтимому своею паствою за богомольную жизнь и духъ смиренномудрія,—радоватися.

Призванный Духовною Властью для обсужденія мѣръ къ возстановленію единства народа русскаго въ Христовой Церкви и вмѣстѣ съ вѣскими благоговѣйвѣйшими іереями единовѣрческихъ приходоѡ, а равно и съ мірянами, трудящимися въ духовномъ писательствѣ, получилъ я нѣкоторыя заявленія отъ старообрядцевъ, Вашего священства держащихся, съ просьбою о приглашеніи ихъ духовныхъ пастырей и начетчиковъ для совѣстнаго обсужденія сихъ дѣлъ.

Но и сверхъ того, всегда оплакивая наше печальное для Божественныхъ Апостолоѡ и радостное для злочестивыхъ бѣсовъ раздѣленіе и призывая въ помощь своему убогому усердію молитвы святыхъ Угодниковъ Россійскихъ, утвердившихъ на родинѣ нашей правую вѣру, *но влеченію собственнаго сердца*, простираю руки къ Вашей любви и прошу Васъ и собратій Вашихъ; отложивъ грѣховное ожесточеніе другъ ко другу и, помолившись Богу, сойдемся на бѣсѣду о дѣлахъ церковныхъ. Помывайте прамѣръ святыхъ и пребожественныхъ Отецъ, въ Карфагенѣ древле собравшихся. Они въ 80-мъ правилѣ своего святаго и любезнаго Христу Богу собора постановили составить посланіе къ раздѣлившимся съ церковными чадами Донатистамъ, призывая ихъ къ единенію и нарицая ихъ *заранѣе братіями*.

Сии Донатисты не бѣша еретицы, ни искажители Божественной вѣры, но весьма ревную о строгости церковныхъ

---

*) Вол. Е. В.

правиль, осудили Христову Церковь за благоснисхождение ея и въ великомъ множествѣ людей и епископовъ укоснѣли въ грѣховномъ раздѣленіи. Посему не укоряя ихъ, но уважая ихъ ревность, святые Отцы сами спѣшаютъ простирати имъ объятія любви и просятъ, обсудивъ посланіе ихъ, прислать къ нимъ представителей своихъ для бесѣды о Божественномъ законѣ и о соединеніи всѣхъ во единой святой, соборной и апостольской Церкви. Прошу и я, грѣшнѣйшій изъ всѣхъ, но вѣрующій евангельскимъ обѣтованіямъ, присылайте въ Сѣверную Столицу мужей отъ среды вашей, пріяхшихъ рукоположеніе, и мірскихъ четыре или пять человекъ, дабы обсудить вкупѣ съ моими собратіями, безъ огласки и шума, въ келліяхъ Ярославскаго подворья (Николаевская набережная. 39) пути Божественнаго Промысла для уврачеванія нашихъ двухсотлѣтнихъ скорбей.

То священство, которое получили Вы чрезъ Амвросія митрополита нашего, желалъ бы я грѣшный утвердить за Вами чрезъ примиреніе со Вселенскою Церковью. *Сіе желаніе есть мое* и нѣкоторыхъ изъ собратій нашихъ, но всемъ еще не говорено о томъ, да *и говоритъ боимся*, ибо, хотя по моему личному разсмотрѣнію святыхъ Каноновъ сіе не есть невозможно, но доколѣ отъ Васъ равной любви не будетъ явлено, едва ли глаголь сей примется съ довѣріемъ отъ Вселенскихъ Патріарховъ и Епископовъ Россійскихъ. Видимъ мы изъ перваго правила Святаго и Необъявленнаго Василія, что онъ исповѣдуетъ возможность принимать въ сущемъ санѣ отдѣлившихся, хотя и утверждаетъ, что въ отдѣленіи уже престаеетъ священство и всякое другое таинство, а сохраняется только его вѣщность, которая не ко очищенію, а ко омраченію отдѣляющихся бываетъ, якоже и Святіи Отцы, иже въ Карфагенѣ 68-мъ правиломъ утвердиша. Обаче еся сія, по возстановленіи единства церковнаго паки восполняются спасительнымъ даромъ освящающей благодати даже и безъ новаго дѣйствія хиротоніи, если на сіе послѣдуетъ соизволеніе Церкви, руководя-

щейся не суровостью прещаящаго закона, но снисхожденіемъ ради духовной множества людей пользы.

Въ таковомъ упованіи азъ грѣшнѣйшій утвердихся, и если усмотрится навстрѣчу грядущая ревность Ваша о единеніи церковномъ, то сіи мысли буду со всякимъ дерзновеніемъ сообщать собратіямъ своимъ по епископству, дабы сотворить велию радость на небеси Сыну Человѣческому со Святыми Ангелы, дабы утѣшился Пастырь Добрый, и повинѣ невидимо ходящій по дебрямъ и горамъ, и заблудшихъ овецъ Своихъ ищущій. „Ему возлюбившему насъ и омывшему насъ отъ грѣховъ нашихъ кровію Своею, и содѣлавшему насъ царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во вѣки вѣковъ Аминь“. Итакъ да будетъ милостивъ Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ и да вложитъ въ сердца ваши, о братія, слово взаимной любви и мира, да упразднится свято-татственное раздѣленіе (103 правило Кароагенскаго Собора) и да прославится Святая Церковь во всемъ мірѣ. О семъ прошу и Вашихъ къ Богу молитвъ.

Отвѣтъ воспроизводится съ орфографіей подлинника.

20 мая 1906 года.

Смиренаго Іоанна Архіепископа Моск-Старообрядческаго.

Многоученому и Любомудрому Антонію Епископу Волынскому и Житомирскому.

Отвѣтное посланіе.

Исполненное христіанской Любви Ваше посланіе къ моему смиренію съ простертіемъ Вашихъ рукъ и сердечнаго влеченія, я привѣтствую съ душевною благодарностію.

Предложеніе же Ваше о присылкѣ въ Сѣверную Столицу мужей изъ среды нашей, пріявшихъ рукоположеніе и мирнѣихъ, въ комиссію для обсужденія мѣръ къ восстановленію Единства русскаго христіанства, очинь важное, но къ сожаленію едвали осуществимое.

Не по грѣховному ожесточенію другъ къ другу, А по тѣмъ понятіемъ и убѣжденіемъ, каковыя въ теченіе 250 л. между нами и вами, въ самой духовной жизни Сложилась.

Старообрядцы, напуганныя реформами Патріарха никона. ко всему новому относятся всегда съ большимъ недовѣріемъ. Поетому намъ, Служителямъ церкви, приходится при каждомъ новомъ вопросѣ опасаться непріятныхъ послѣдствій.

Вслѣдствіе сего прежде чѣмъ назначить нашихъ собесѣдниковъ въ комисію необходимо, требуется съ нашей стороны высказать свой взглядъ по вопросу возстановленія Единства въ русскомъ христіанствѣ. Взглядъ Етотъ слѣдующій:

Единеніе весьма желательно; о семъ молить ежедневно и св. церковь: „о мирѣ всего міра и о совокупленіи всѣхъ“; во имя сего и отцы Карфагенскаго собора приглашали увлеченныхъ въ—раздорѣ данатомъ. Но суть дѣла въ томъ, что данатисты хотя и не такъ далеко отъ православія ушли какъ другія, однако же ушли; Старообрядцы же, оставшись въ до никоновской православной церкви, нисколько отъ древняго православія не ушли, и по етому имъ нѣтъ нужды дѣлать уступки для Единенія съ какою либо церковію отъ падшаго отъ древняго до никоновскаго православія.

По сему предпріятіе Ваше къ возстановленію Единства русскаго христіанства можетъ осуществится толко посредствомъ полнаго возвращенія Вашего къ до никоновскому православію, при отмытѣ всѣхъ новшествъ, и при отрѣченіи отъ тѣхъ порицаній и клятвъ, каковыми за двухъ вѣковой періодъ обоготилась господствующая въ росіи церковь.

Тогда, только тогда совершится величайшій важности событіе съ несомненно отрадными послѣдствіями, какъ въ духовномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи, во первыхъ: упаваемъ исчезнетъ невѣріе во вторыхъ, всѣ рускія христіяни не имѣя чемъ упрекнуть, объединятся во Единой древне православной Христовой церкви. А поступись старообрядчество чѣмъ либо новообрядчеству, оно растворится въ разныя

свободомыслія. Господствующая же церковь будетъ идти тѣмъ же путемъ, каковымъ шла до сего времени.

Изъ этого нашего изложенія Вамъ видно будетъ, насколько нужны или не нужны наши Собесѣдники въ Вашей комисіи. Желательно получить на сіе, Ваше заключеніе.

Да поспѣшитъ Вамъ Господь Богъ возстановить древнѣе, до синодальное православіе. Съ неуклоннымъ исполненіемъ св. церковныхъ правилъ, Божіею милостію Смиренный Іоаннъ Архіепископъ Моск-Старообрядческій.

Второе приглашеніе отъ Архіепископа Антонія.

3 Мая 1906 г.

Сегодня имѣлъ я честь получить посланіе Ваше, достолюбезный Владыко старообрядцевъ, и спѣшу отвѣтить Вамъ, что желаніе Ваше касательно спятія влѣтвъ съ древне-русскихъ обрядовъ въ нашей подкомисіи тоже исповѣдуется, чему доказательствомъ являются напечатанные журналы ея засѣданій, что посылаю вамъ отдѣльно. Изъ этихъ журналовъ, отпечатанныхъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ № 17 Вы увидите, что *не ради убоженія старообрядцамъ*, а по искреннему своему убѣжденію наша комиссія желаетъ сохранить внутри церкви древнерусскій чинъ не временно, а навсегда и при томъ съ нарочитыми епископами сего чина. Правда, тамъ старообрядцы названы раскольниками, но сіе слово допущено потому, что писали мы тогда для себя самихъ и не думали, что придется Вамъ это посылать; какъ равно не обидимся и мы, узнавъ, что на своемъ собраніи Вы насъ называли *никоніанами*.

Если же и по прочтеніи всего, напечатаннаго тамъ, останутся у Васъ сомнѣнія, то для того и просимъ мы пожаловать Васъ и Вашихъ на разсужденіе, да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь. Особенно было бы отрадно, еслибъ Вы сами благоволили пожаловать въ Петроградъ, навѣстили бы свою пасгву, осиротѣвшую послѣ усоп-

шаго Владыки Виталія, да и съ нами побесѣдовали бы не для препирательства, а для отысканія пути къ блаженному единенію во Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава и держава, честь, поклоненіе со Отцемъ и Св. Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Смирный Антоній, *Архіепископъ Волыньскій.*

Отвѣта никакого не послѣдовало.

Чудесное изцѣленіе.

(Корреспонденція).

По молитвамъ Преподобнаго о. Серафима Саровскаго въ прошломъ мѣсяцѣ (іюль) сего года совершенно исцѣлилась дѣвочка девяти лѣтъ, дочь псаломщика села Илева-Завода, Ардат. уѣзда, Николая Цвѣткова. Эта дѣвочка, по имени Зинаида, упала семи лѣтъ въ подполье и сильно расшиблась: у нея совершенно отнялись ноги и образовались два горба на груди и спинѣ. Родители обращались къ докторамъ, между прочимъ, къ доктору Михалкину, у котораго она въ Мартыновской больницѣ пролежала девять дней и была выписана, какъ неизлѣчимая. Дальнѣйшее лѣченіе дѣвочки тѣмъ же докторомъ Михалкинымъ было отсовѣтовано, какъ бесполезное. Между тѣмъ здоровье ея было въ высшей степени плохо — она начала кашлять и таяла, какъ свѣчка съ каждымъ днемъ. Родители, отказавшись уже отъ медицинской помощи, всю надежду возложили на Бога, молилась Преподобному Серафиму ежедневно и сама больная малютка. Господь услышалъ ихъ молитвы. Въ ночь на 22-е іюня с. г. дѣвочкѣ во снѣ явился о. Серафимъ. Она такъ рассказываетъ это явленіе: „сплю я, а ко мнѣ подошелъ какой-то старый сѣдой старичекъ въ бѣлой одеждѣ и бѣломъ фартукѣ и сказалъ: „я нарочно пришолъ къ тебѣ, дѣвочка, изъ Сарова, и ты пріѣзжай ко мнѣ въ Саровъ, я тебя исцѣлю“. Послѣ этой noci дѣвочка почувствовала себя гораздо лучше: въ ногахъ появилась способность двигаться, и она даже могла ступать, будучи поддерживаема, нѣсколько шаговъ по комнатѣ. Черезъ двѣ недѣли послѣ этого, родители съ дѣвочкой отправились въ Саровъ, тамъ ее причастили Св. Таинъ и подвели къ мощамъ Преподобнаго приложиться. Какъ только дѣвочка приложилась къ мощамъ о. Серафима, то одна безъ посторонней помощи совершенно твердо стала ходить. Прошло съ тѣхъ поръ до сего времени не больше мѣсяца, а дѣвочку узнать нелься. Она прекрасно ходитъ, выросла, пополнила, оба горба, которые до того времени росли съ громадной быстротой,

теперь совершенно сглаживаются, каждый день здоровье ее улучшается.

Псаломщикъ с. Илева-Завода, Ардат. уѣзда,

Николай Цептковъ. (Ниж. Ц.-об. В. № 34).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ВЪ 1906 ГОДУ

издаваемый В. В. Комаровымъ.

(Пятьдесятъ первый годъ изданія).

Содержаніе сентябрьской книжки 1906 г.— I. Злая сила. I—IX. О. О. Тютчева.— II. Манчжурскій вопросъ. Семигорова.— III. Подъ знакомъ солнца. Романъ. XXXI—LXI. Николая Энгельгардта.— IV. Болѣзнь Гоголя. Д-ра Кеченовскаго.— V. Разрытый курганъ. Стихотвореніе К. Гребенскаго.— VI. Подъ натискомъ революціи. Повѣсть Путника (Н. Н. Лендера).— VII. 1. Комнѣ въ баракъ, въ открытое окошко...— 2. Ночь пришла, подобралась тайкомъ... Стихотворенія В. Глинки.— VIII. Паутина. Романъ. Часть II. XIV—XV. В. Крыжановской (Рочестеръ).— IX. Хаосъ и свѣтъ. Проф. Вл. Никольскаго.— X. Журнальное и литературное обозрѣніе Н. Скифа.— XI. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. Приведены ли ослушники закона къ подчиненію „всею силою государственной мощи“?— Возстановленъ ли „быстро, твердо и неуклонно“ порядокъ?— Итоги грабежей по имперіи за истекшій съ 9 іюля мѣсяць.— Итоги убійствъ и бунтовъ за тотъ же срокъ.— Военные бунты въ Полтавѣ и Красноводскѣ.— Восстаніе въ Свеаборгской крѣпости, въ Кронштадтѣ и на крейсерахъ „Память Азова“ близъ Ревеля.— Подвиги „красной гвардіи“ и капитана Кока.— Звѣрство матросовъ.— Убійство бывшего члена Р. Думы М. Я. Герценштейна.— Убійство самарскаго гу-

бернатора. — Убийство генерала Марьграфскаго. — Избиение полицейскихъ и солдатъ въ Польшѣ 2 августа. — Покушение на жизнь генерала Скалона и убійство Вонлярлярскаго. — Покушение на жизнь предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина 12 августа. — Жертвы взрыва — Убийство командира семеновскаго полка генерала Мина 1-го августа. — „Максималисты“. — Распространеніе „Выборгскаго воззванія“. — Слѣдствіе по обвиненію бывшихъ членовъ Думы по 129 ст. — „Требованія“ партіи „кадетовъ“ — Воззваніе Союза 17 октября и партіи Мирнаго Обновленія. — Программы правительства въ офиціозной „Россіи“. — Возможно ли „законопроектами“ удовлетворить анархистовъ, социалистовъ, кадетовъ и сепаратистовъ? — Единственный выходъ. Николая Энгельгардта. — XII. Обзоръ вышнихъ событій — Сумерки тройственнаго союза В. А. Теплова.

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 р., на 3 м. 4 р., за границу 20 р. Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1906 годъ

на новый ежемѣсячный иллюстрированный
литературно-политическій журналъ

ПОЛИТИЧЕСКІЕ ПРОЦЕССЫ.

Журналъ этотъ начнеть выходить съ *октября 1906 года* ежемѣсячными книжками въ 20—25 печатныхъ листовъ (около 400 стр.) большого формата каждая. Въ немъ будутъ помещены все выдающіеся *политическіе процессы* Россіи XIX и XX вѣка, а также біографіи, воспоминанія и портреты „*государственныхъ преступниковъ*“. Въ теченіе 1906—1907 г. редакція дастъ между прочимъ слѣдующіе процессы:

Процессъ пятидесяти (1877 г.). Процессъ 193-хъ (1877 г.). Процессъ Вѣры Засуличъ (1878 г.). Процессъ Соловьева (1879 г.). Процессъ Мирскаго и др. (1879 г.). Процессъ Мо-

лодецкого (1880 г.). Процессъ Квятковского (1880 г.). Процессъ 1-го марта 1881 г. Дѣло Гершуни и др. (1904 г.) Якутскій процессъ (1904 г.). Дѣло Карповича (1901 г.). Дѣло Балмашева (1902 г.). Дѣло Сазонова и Сикорского. Дѣло Калаева 1905 г.).

Годовые подписчики, подписавшіеся на „Политическіе процессы“ до 25 октября 1906 г. получаютъ кромѣ того безъ всякой приплаты еще слѣдующія два сочиненія.

Азіатъ. Русскіе шпіоны въ Германіи. Интервюляція о русскихъ полицейскихъ шпіонахъ въ засѣданіи германскаго рейхстага отъ 19 января 1904 г.

Азіатъ. Русское правительство передъ судомъ Европы „Кенигсбергскій процессъ“.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала (Сиб. Вилевскій пер. 7.), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Подписная цѣна на „Политическіе процессы“ съ доставкой и пересылкою на годъ 4 рубля. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., а затѣмъ 1-го декабря и 1-го января по 1 руб. Разсрочка допускается лишь тѣмъ подписчикамъ, которые непосредственно обращаются въ главную контору изданія: Сиб. Вилевскій переулочекъ, 7. Редакторъ-издатель *В. Врублевскій*.

14 томовъ 5,600 страницъ текста. Около 100 портретовъ.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Архипастырское обращеніе къ съѣзду духовенства. II. Предстоящій соборъ русской церкви. III. Село Ростопи, Борисоглѣбскаго уѣзда, его храмы, священно-церковно-служители и прихожане. (Продолж.). IV. Послѣ роспуска Думы. V. Изъ общественной жизни. VI. Переписка между Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и архіепископомъ Іоанномъ Карпушинимъ. VII. Чудесное исцѣленіе. VIII. Объявленія.

Ис. об. Редактора *Іеромонахъ Симеонъ*.

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій*.